

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.
на 9 мѣсц. . . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсц. . . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ 8 р. —
на 9 мѣсц. . . . 6 р. —
на 6 мѣсц. . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Которѣ—Сиб.,
Поварской пер. д. 5, кв. 11, а
также въ книг. маг., Вол-
фа, Нев., Гостиц. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Которѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: По поводу выписки чиновниковъ въ Сибирь (письмо изъ Красноярска).—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Илійскаго края, Екатеринбургa, Томска, Кузнецкаго округа, Нарыма, Омской казачьей станицы и Читы.—Вокругъ свѣта (экспедиція Г. Н. Потанина).—Сибирскія лѣтописи (краткое библиографическое обзорѣніе). *O—va*.—Судьба печатнаго станка на Востокахъ (фельетонъ). *Добротудина Сибиряка*.—Хроника жизни за недѣлю.—Критика и библиографія: Якутскіе казаки, А. Манькина-Невструева.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1884 Г.

ПО ПОВОДУ ВЫПИСКИ ЧИНОВНИКОВЪ ВЪ СИБИРЬ.

(Письмо изъ Красноярска).

Въ № 37 „Восточнаго Обзорѣнія“ за настоящій годъ напечатана корреспонденція изъ Красноярска, коснувшаяся задачъ новаго администратора, преслѣдующаго злоупотребленія, а также такъ-называемой выписки чиновниковъ на службу. Въ отношеніи массы существующихъ въ Сибири злоупотребленій, было такъ много писано, какъ въ мѣстныхъ сибирскихъ органахъ, такъ и на страницахъ „Восточнаго Обзорѣнія“, что трудно уже сказать чтонибудь новое. Во всѣхъ этихъ писаніяхъ всѣ единогласно взымають и молятъ объ одномъ: о дарованіи новыхъ судовъ и прочихъ благотѣльныхъ реформъ. Тогда наступить новая эра жизни, явятся другія лица, а съ ними и новый строй. Пока же будетъ существовать теперешній порядокъ, злоупотребленія, хищничества всевозможныхъ видовъ, не смотря на искреннее желаніе, уничтожить для Сибири вещь невозможная, и стремленіе единичныхъ личностей уничтожить зло, когда кругомъ непроглядный мракъ, какъ уже доказалъ многолѣтній опытъ, есть по меньшей мѣрѣ дон-кихотство. Обыкновенно кончалось такъ: борцы эти или сходили съ арены, обезсиленные, съ жгучею болью въ сердцѣ, или не такъ стойкіе мирились со всѣмъ и пѣли въ униссонъ окружающему, а дѣла шли обычнымъ порядкомъ и населеніе терпѣло.

Строго говоря, наша администрація ничѣмъ особеннымъ не отличается, какъ и въ другихъ городахъ Сибири. Поставленны во главѣ управленія лица, за незначительнымъ исключеніемъ, начали и провели большую часть жизни и службы въ Сибири и слѣдовательно имъ не чужды здѣшніе порядки. Если злоупотребленія и преслѣдуются, то только тогда, когда они заявляютъ о себѣ слишкомъ грубо и не мо-

гутъ пройти незамѣченными. Преслѣдуется изъ десяти одинъ случай, какъ бы на выдержку, ради порядка и очистки совѣсти; а мало ли такихъ, которыя, совершаясь въ обыкновенной формѣ, не преслѣдуются именно благодаря этой формѣ, какъ не производящей сильнаго впечатлѣнія и не поражающей. Самое преслѣдованіе, въ большинствѣ случаевъ, не достигаетъ цѣли. Обыкновенно дѣлается такъ. Производится слѣдствіе, разсматривается оно совѣтами: общаго губернскаго управленія и главнаго управленія Восточной Сибири, и чиновникъ предается суду; мотивы къ этому приводятся, конечно, всѣ, и вдругъ что же вы узнаете: „о оправданъ по недостатку уликъ“. Извѣстно, что наши суды могутъ обвинить только при тѣхъ условіяхъ, если обвиняемый сознался, или фактъ преступленія подтвердится двумя присяжными свидѣтелями. Первые случаи рѣдки, а въ отношеніи послѣднихъ извѣстно, что ни одинъ преступникъ, насколько бы онъ отъявленный и закаленный въ порокахъ не былъ, никогда не возьметъ съ собою свидѣтелей. Вотъ тутъ и разводи руками! Какъ только чиновникъ освободился, на другой же день видишь его въ полиційскомъ мундирѣ, или другихъ орнаментахъ, свидѣтельствующихъ о его официальном положеніи. Такихъ случаевъ такъ много, что ихъ не перечислишь; всѣмъ они слишкомъ извѣстны. Поэтому суды наши, если можно такъ выразиться, стали „притчею во языцѣхъ“.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о такъ-называемыхъ выписныхъ чиновникахъ. Съ назначеніемъ къ намъ новаго начальника губерніи, вотъ уже въ теченіи слишкомъ года, къ намъ стекается со всѣхъ концовъ служилый людъ, какъ будто во вновь завоеванный край, для насажденія цивилизаціи и управленія по всѣмъ отраслямъ государственной машины. Ъдутъ изъ Иркутска, изъ Забайкалья и Амура; ѣдутъ изъ Томска, Новгорода и Глухова. Все это получаетъ прогоны и привиллегіи въ видѣ годовыхъ окладовъ жалованья не въ

зачетъ и тѣхъ же прогоновъ, но только двойныхъ (уроженцы Россіи). На всякаго такого прїѣзжаго мѣстные чиновники-аборигены смотрять какъ на необыкновеннаго чиновника, уже непременно выдумавшаго что нибудь въ родѣ пороха. Но эти ожиданія не сбываются: порохъ уже выдуманъ, а остальное, въ родѣ: покутить, поиграть, поохотиться и взять, знаютъ и сибирскіе чиновники; остается значить только изловчаться тѣмъ и другимъ по этой части. Чѣмъ вызывается выписка слишкомъ заурядныхъ чиновниковъ, рѣшительно неизвѣстно, а между тѣмъ казна несетъ ничѣмъ не вознаграждаемую потерю денегъ. Чиновниками такихъ достоинствъ и съ такими же незатѣйливыми взглядами на службу здѣсь хоть прудъ пруди. Однихъ причисленныхъ къ совѣту въ настоящее время, говорятъ, до 30 человекъ, а сколько такихъ, которые, ни до чего не дослужившись, оставили службу, съ предоставленіемъ искать мѣста гдѣ угодно. Словомъ, нашимъ почему-то ходу нѣтъ, а какъ только открывается вакансія, сейчасъ-же „выписка“.

Ни одинъ изъ выписанныхъ чиновниковъ вѣроятно, ничѣмъ себя желательнымъ начальнику губерніи не заявилъ, хотя у многихъ для этого уже было достаточно времени. Упованія эти, какъ очевидно, для всякаго напрасны, въ виду того, что весь этотъ контингентъ служилой братіи нашего поля ягода, то-есть, люди съ такъ-называемымъ домашнимъ образованіемъ, не далѣе уѣзднаго училища, или нѣсколькихъ классовъ гимназій добраго и милостиваго стараго времени, а то и просто съ „сморгонскимъ образованіемъ“. Что-же могутъ внести свѣтлаго и культурнаго въ свою службу и жизнь люди съ кодексою знаній развѣ не много выше Гоголевскаго Петрушки.

Глуховцы, какъ видно, мирный народъ, ничѣмъ себя не заявляютъ и благодушествуютъ на лонѣ лучшей сибирской природы— въ М....скѣ. Зато новгородцы, этотъ древній російскій народъ, съ воинственными замашками, уже заявили себя. Одинъ изъ нихъ, Ка—цкій, выписанный столоначальникомъ въ губернское правленіе, прослуживъ два или три мѣсяца, подрался въ клубѣ городского сада (въ немъ сохранился, вѣроятно, духъ предковъ, воевавшихъ за независимость) и былъ причисленъ къ совѣту. Когда возбудили вопросъ о его увольненіи вовсе отъ службы, то оказалось, что этого сдѣлать невозможно на томъ основаніи, что онъ выписанъ, и за полученныя привиллегіи—окладъ жалованья и двойные на 6 лошадей прогоны—долженъ прослужить въ силу закона обязательно три года, или возратить деньги. Послѣднихъ у него, какъ у человѣка, вѣхавшаго въ Сибирь, вѣроятно, ради приключеній, не оказалось, и порѣшили тѣмъ, что дали ему отпускъ въ Петербургъ и Новгородъ. Уѣзжая, Ка—цкій сказалъ: „всѣхъ разгромлю!“ Что онъ хотѣлъ этимъ выразить— неизвѣстно, но грома до сихъ поръ ни въ видѣ его персоны, ни въ видѣ какихъ нибудь иныхъ перуновъ не видать и не слышать, хотя отпускъ и окончился. Другой новгородецъ, исправникъ З., хотя и оказался вполнѣ незнающимъ дѣла и своей обязанности, такъ какъ въ Новгородѣ онъ былъ какимъ-то секретаремъ, но зато человѣкъ мирныхъ наклонностей. Онъ изучаетъ основательно округъ и есть надежда, что скоро сдѣлается въ немъ полнымъ хозяиномъ. Жалуются, впрочемъ, всѣ безъ исключенія на дорогу въ Ачинскомъ округѣ, исправляющуюся по системѣ З. и стоящую крестьянамъ много денегъ собранныхъ съ нихъ подрядчикомъ; по

вѣдь система системъ разнь. Можетъ быть плоды ея еще въ будущемъ, а что касается до битья мужика рублемъ, то къ этому мы привыкли. Амурцы, забайкальцы и иркутяне—народъ золотой середины, они уже бывали въ передѣлахъ, что и заставляютъ ихъ быть въ новыхъ мѣстахъ постоянно насторожѣ. Это бѣгуны, вѣчно готовые къ дорогѣ. Не удалось послужить въ одномъ мѣстѣ, они ѣдутъ въ другое, пока ихъ не нагонитъ какой нибудь указъ или распоряженіе о преданіи суду, но они и тогда почему-то служатъ. Двое изъ этихъ чиновниковъ, засѣдатель Де—овъ, называемый между крестьянами за строптивый характеръ „Марко Горячій“,—и ачинскій стряпчій Яр—кій, по журналу совѣта главнаго управленія Восточной Сибири, состоявшемуся 3-го августа текущаго года, за № 126, преданы суду за злоупотребленія по нижнеудинскому тюремному комитету, во время бытности Я—го исправникомъ, а Д—ва его помощникомъ, причемъ въ числѣ мотивовъ, послужившихъ поводомъ къ преданію суду, одинъ выраженъ такъ: „за алчное пользованіе трудомъ содержащихся въ острогѣ арестантовъ“. На это не обращено вниманія, а Де—довъ и Яр—цкій, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжаютъ служить на самостоятельныхъ обязанностяхъ; одинъ даже изображаетъ прокурорскій надзоръ и ему ввѣрена участь и защита тѣхъ, трудомъ которыхъ онъ съ алчностью пользовался, какъ гласитъ журналъ за № 126-мъ.

Мы не ищемъ, да и не можемъ искать при настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ идеальныхъ чиновниковъ, со всѣми прерогативами: образованія, знаній и неподкупной честности, но мы желаемъ, и желать этого въ правѣ, если чиновникъ выписывается и казна на него затрачиваетъ деньги, то чтобы онъ стоялъ хотя нѣсколько выше того уровня сибирскихъ чиновниковъ, контингентъ которыхъ преобладаетъ, а если онъ составляетъ лишь незначительную часть той же массы, то для чего же эти, не имѣющія смысла хлопоты по выпискѣ, когда на каждое вакантное мѣсто десятки кандидатовъ, уже искуившихся въ службѣ, и которые, послѣ даннаго урока, въ видѣ отставки или причисленія къ совѣту, можетъ быть не будутъ такъ падки на приношенія, благодарности и проч., по пословицѣ: „лучше имѣть хотя что-нибудь, чѣмъ ничего“. Въ основаніе самаго закона о привилегіяхъ службы въ Сибири положенъ тотъ принципъ, чтобы привлекать сюда на службу людей съ высшимъ и среднимъ образованіемъ, а не людей доблестныхъ скандалами, ничегонезнаніемъ, искательствомъ приключеній, или бѣгущихъ отъ преслѣдованія суда.

Надняхъ состоялось распоряженіе объ увольненіи туруханскаго отдѣльнаго пристава Баршевскаго за разныя злоупотребленія. На это мѣсто вызывается изъ Иркутска состоящій при общемъ губернскомъ управленіи Петровъ, личность здѣсь неизвѣстная. Будемъ надѣяться, какъ и всегда, что этотъ чиновникъ оправдаетъ довѣріе начальства и хотя не будетъ злоупотреблять властью въ этомъ отдаленномъ краѣ, который до сего времени служилъ лишь мѣстомъ для навивы, что и показало на себѣ Баршевскій, служившій до этого десяткіи лѣтъ губернскимъ почтмейстеромъ и сдѣлавшійся человѣкомъ съ громаднымъ состояніемъ. Надъ нимъ хотя произведено слѣдствіе, но вовсе отъ службы онъ не уволенъ, а только причисленъ къ совѣту. Къ чему такой компромисъ—не знаю. Несчастнѣйшій Туруханскій Край, служа

до сего времени мѣстомъ для хищенія, представляетъ образецъ раззоренія и запустѣнія. Время бы ему и отдохнуть.

Къ этому письму, рисуящему положеніе дѣлъ, мы должны прибавить, что вопросъ о привиллегіяхъ сибирской службы и двойныхъ прогонахъ давно находится на очереди. Многолѣтній опытъ привелъ къ заключенію, что эти привиллегіи не достигли своей цѣли, служатъ личной спекуляціей и могутъ быть нынѣ отняты съ большою выгодною для казны.

ХРОНИКА.

Только-что вышелъ XI томъ «Живописной Россіи», издающейся подъ редакціей П. П. Семенова. Содержаніе этого тома слѣдующее: I. Древніе аборигены Сибири, *В. В. Радлова*. II. Завоеваніе и колонизація Сибири, *Г. Н. Потанина*. III. Западно-Сибирская низменность, *Н. М. Ядринцева*. IV. Хлѣбодородная полоса Тобольской губерніи, *А. А. Павлова*. V. Бараба, *Потанина*. VI. Сибирскіе казаки, *его же*. VII. Карское море, *Н. Латкина*. VIII. Старинное и современное Лукоморье, *И. С. Полякова*. IX. Историческіе ссыльные, *С. Н. Шубинскаго*. X. Алтай, *Потанина*. XI. Минеральныя богатства Алтая, *И. В. Мушкетова*. XII. Инородцы Алтая, *Потанина*. XIII. Сѣверныя предгорья Алтая, Кузнецкій край, *А. Адрианова*. XIV. Близкая тайга, *Потанина*. XV. Южные склоны Алтая, *А. К. Полторацкой*. XVI. Западная Сибирь и ея современное экономическое положеніе, *П. П. Семенова*. Къ тому этому приложены рисунки сибирскихъ видовъ и городовъ Каравана, Дмоховскаго, Прохорова, Павова, Моношки и друг.

Недавно также вышелъ новый томъ путешествія Г. Н. Потанина по Монголіи, подъ именемъ «Очерковъ Сѣверо-Западной Монголіи», изд. 1883 г., выпускъ IV. Томъ въ 1,025 стр. заключаетъ обширный этнографическій матеріалъ, наполненный легендами и міросозерцаніемъ инородческихъ племенъ Алтая и Сѣверной Монголіи. Онъ далъ поводъ написать уже рецензію и сдѣлать нѣсколько замѣчаній профессору санскритологу И. П. Минаеву по поводу распространенія древнихъ культовъ. Хотя И. П. Минаевъ замѣчаетъ нѣкоторыя неточности и несогласенъ съ нѣкоторыми доводами, но отдаетъ честь этому труду. Вѣроятно на книгу нашего путешественника будетъ не одна рецензія.

По поводу управления государственными имуществами въ Сибири, мы читаемъ въ «Новостяхъ», № 251. «Состояніе лѣсного хозяйства на этой громадной площади само-собою представится въ воображеніи читателя, когда мы выразимъ въ цифрахъ, какъ распределены эти лѣса. Огромное ихъ большинство, конечно, принадлежитъ казнѣ. Во владѣніи селеній находится всего 10½ мил. дес. Остальные числятся собственностью казны. Но изъ нихъ только до 6 мил. дес. составляютъ дачи, находящаяся въ отдѣльномъ ея владѣніи. Прочія-же 120 мил. дес., хотя и принадлежатъ казнѣ, потому что не принадлежатъ никому иному, но лѣса эти не только не обмежеваны, а даже не приведены въ извѣстность, частью-же примакаютъ къ тѣмъ-же селеніямъ, и пользуются ими, въ дѣйствительности, кто хочетъ. До шестидесяти годовъ за пользованіе казеннымъ лѣсомъ не взималось даже и по закону никакой платы. Съ 1863 года установлена была попенная и посаженная плата за казенный лѣсъ, и доходъ казны, уже съ тѣхъ поръ, возросъ съ первоначальной цифры 22½ т. до 91 т. р. (за 1872 г.).

«Все, что сдѣлано до сихъ поръ для улучшенія этого порядка, заключалось въ назначеніи въ 1874 году нѣсколькихъ лѣсныхъ

ревизоровъ, которымъ поручено было изслѣдованіе государственныхъ имуществъ въ Западной Сибири, что имъ, въ нѣвѣстной степени, и исполнено. Теперь, какъ мы слышали, предложено образовывать для тобольской и томокой губерній особое управленіе государственными имуществами, которое будетъ дѣйствовать на общихъ для имперіи основаніяхъ. Для фактической охраны лѣсовъ управленіе будетъ имѣть 35 лѣсничихъ и кондукторовъ, 72 объѣзжичковъ и 260 лѣсниковъ. Пребываніе управленія начнется въ городѣ Омскѣ, столицѣ бывшаго, недавно упраздненнаго, генераль-губернаторства Западной Сибири.

«Преобразование это имѣетъ въ виду не только охраненіе лѣсовъ для будущаго, но и извлеченіе изъ нихъ большаго дохода для казны въ настоящемъ. Трудно судить, въ какой мѣрѣ можетъ оправдаться это послѣднее предположеніе. Нашему сравненію подлежатъ только слѣдующія цифры: весь доходъ съ казенныхъ лѣсовъ въ Западной Сибири доселѣ не превышалъ 91 т. р. въ годъ, а на содержаніе западно-сибирскаго управленія государственными имуществами численно 108 т. р. Скоро ли возрастетъ доходъ, для того, чтобы сколько-нибудь соответствовать этому расходу на его взиманіе,—вещь гадательная.

«Что касается, собственно, охраненія лѣсовъ для будущаго, то и въ этомъ отношеніи насъ приводитъ въ нѣкоторое смущеніе несоотвѣстнѣ такихъ цифръ, какъ 260 лѣсничковъ на 136 милліоновъ десятинъ, то-есть по одному лѣснику на полмилліона десятинъ лѣса! Вопросъ объ учрежденіи особаго западно-сибирскаго управленія государственными имуществами долженъ быть рѣшенъ на-дняхъ, въ одномъ изъ высшихъ государственныхъ установленій.»

Въ «Новое Время» пишутъ изъ Баряула о сѣздѣ управленіиныхъ заводами, состоящихъ уже изъ новыхъ лицъ, не связанныхъ прежними узами интересовъ и родства. «При обсужденіи множества вопросовъ, возникавшихъ изъ разсмотрѣнія смѣты на 1884 годъ, выяснилось между прочимъ, что дѣятеля отпѣтаго режима составляли прочно организованную партію, разбить которую удалось лишь случайно, благодаря, во-первыхъ, полному упадку горнаго дѣла на Алтай и, во-вторыхъ, излишней алчности нѣсколькихъ выдающихся членовъ ея; любопытно однако и то, что извѣстный разоблачитель алтайскихъ хищеній, называемый здѣсь доносчикомъ, не менѣе другихъ участвовалъ въ дѣлѣ, впрочемъ, по чину и положенію.»

Еси послѣдній намекъ сдѣлать на извѣстнаго обличителя инженера Юншера, то для восстановленія истины должно сказать, что этого инженера держали въ черномъ тѣлѣ и вдали отъ дѣлъ, какъ чловѣка непосвященнаго. Инженеру Юншеру, выступившему открыто противъ злоупотребленій, дѣйствительно старая партія дала названіе «доносчика». При этомъ замѣчательно что профессія, заслуживающая въ другихъ случаяхъ поощренія, явилась весьма позорною только въ раскрытіи воровства.

Затѣмъ корреспонденція говоритъ: «съ распадѣніемъ этого гнѣзда хищеній поднялся такой смрадъ, что только удивляешься, какъ можно было скрывать его. Взаимныя обличенія, сплетни и анонимныя доносы ярко характеризуютъ бывшихъ дѣятелей. Недостатка нѣтъ и въ откровенности; такъ, говорятъ, одинъ изъ обратившихся въ новую вѣру, не стѣсняясь, называетъ то общество, въ которомъ онъ такъ сладко проводилъ время, рабойничьимъ гнѣздомъ, хотя и сожалѣетъ о раззореніи вѣками насиченнаго...»

Далѣе корреспонденція касается новыхъ штатовъ. «Введеніе новыхъ (временныхъ) штатовъ оказываетъ вліяніе лишь на составъ инженеровъ. Остальныхъ же служащихъ трудно набрать вслѣдствіе того, что содержаніе имъ, въ большинствѣ случаевъ, положено крайне малое. Гдѣ, напримѣръ, можно найти хорошаго бухгалтера или конторщика за 600 р. или знающаго кандидата за 420 р.? А кандидатъ—это нѣчто выше штейгера, такъ какъ онъ долженъ быть достаточно знакомымъ и съ техникою дѣла, и съ веденіемъ книгъ, отчетностью и пр.»

Мы также указывали когда-то на недостатки новыхъ штатовъ, хорошо оплачивающихъ высшія должности, и весьма дурно вознаграждающихъ меньшихъ труженниковъ. Наконецъ, какъ видно,

суть не въ однихъ штатахъ. Вотъ чѣмъ заключаетъ корреспондентъ: «Значительная часть золота уходитъ также къ китайцамъ и къ татарамъ и пропадаетъ навсегда для Россіи, а законы о золотопромышленности, повидимому, становятся все строже и строже. Лѣсныя и поземельныя дѣла на Алтаѣ находятся такъ же, какъ и горнозаводское, далеко не въ цвѣтущемъ положеніи. Лѣса основныя истреблены, а на пихту и осину надежда плохая; устройство поземельное можно смѣло назвать разстройствомъ. Аось, вновь прѣѣзжай помощникъ начальника по этой части, г. Васаловъ (г. Вагановъ?), постарается упорядочить дѣло. Давно бы пора, напримѣръ, сдѣлать надѣлъ крестьянамъ, выдать имъ владѣнныя записи, размежевать земли и оградить крестьянъ отъ излишняго усердія администраціи (шутка сказать!). Засѣдатель въ Сибири—это типъ мало извѣстный вамъ, російскимъ. Одинъ мужикъ мнѣ говорилъ: «за все беретъ NN, какой-же онъ заведующій?»

Мы, съ своей стороны, полагаемъ, что корреспондентъ не понялъ мужичьяго афоризма. Первый признакъ въ Сибири засѣдателя въ томъ и состоитъ, что онъ за все беретъ.

Недавно по поводу содержанія полиціи въ Томскѣ исчисленъ былъ бюджетъ, сколько необходимо частному приставу на содержаніе въ годъ. Оказалось 2,235 р. Нынѣ же изъ мѣсячнаго жалованья, 96 р. 50 к., онъ расходуетъ на содержаніе канцеляріи и лошади 91 р., остается ему на прожитіе съ семьей всего 5 р. 50 к. Спрашивается: чѣмъ живетъ г. приставъ? Говорятъ, что «надеждой на будущее!» Но такъ ли это? «Надежда крошечка посланица небесъ», по весьма плохой питательной суррогату.

Въ добавленіе къ извѣстію о челобитной, поданной китайцами въ Хабаровскѣ губернатору на оброчныя у нихъ деньги полиціеистеромъ Хомяковымъ, насъ извѣщаютъ, отъ 18-го сентября, что до сего дня они обходились съ просьбами всѣхъ мѣстныхъ властей, но доселѣ ничего не добились. Дальнѣйшее хожденіе по дѣлу они, однако, должны прекратить, ибо надержали въ хожденіяхъ все, что имѣли.

КАКЪ ГНИЛУЮ МУКУ ПРЕВРАТИТЬ ВЪ ЗДОРОВУЮ, НОВЫЙ СПОСОБЪ, ОТКРЫТЫЙ ВЪ ВЛАДИВОСТОКѢ.

«Въ настоящее время у насъ, пишутъ изъ Владивостока, по предложенію военнаго губернатора Приморской области, составлена коммисія изъ начальниковъ отдѣльных частей морскаго и военнаго вѣдомства для освидѣтельствованія и опредѣленія качества муки интендантскаго вѣдомства въ количествѣ до двадцати пяти тысячъ, которая уже разъ была свидѣтельствована экспертами и найдена, что въ крайности пригодна въ употребленіе только въ такомъ количествѣ, какъ одинъ къ шести, то-есть, на шесть кулей муки хорошаго качества подмѣшивать одинъ куль плохой, но главный интендантъ Восточной Сибири по телеграфу сообщилъ губернатору Приморской области и здѣшнему смотрителю продовольственныхъ магазиновъ, что онъ находитъ возможнымъ (въ Иркутскѣ-то?) выдавать на два куля хорошей муки одинъ куль плохой, то-есть той самой, которую эксперты нашли, что только въ крайности можно выдавать одну шестую часть. По разсказамъ очевидцевъ, складъ этой муки представляетъ слѣдующую картину. Громадный бунтъ кулей муки, покрытый старыми гнилыми брезентами, поверхъ которыхъ выросли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грибы, а въ нѣкоторыхъ даже зеленая трава. Когда открыли брезенты, то съ нѣкоторыми изъ членовъ коммисіи сдѣлалось даже дурно и вотъ это-то гнилое добро гг. интенданты желаютъ скормить солдатамъ, хотя добрый хозяинъ, я предполагаю, не дастъ такого корма и скоту.

«По предписанію главнаго интенданта здѣшнему смотрителю начала гнилой хлѣбъ перебивать въ новые кули и затѣмъ изъ склада госпитальной пачи нужно было (въ исполненіе предписанія главнаго интенданта) перевозить ее къ пристани для пере-

возки моремъ въ другіе склады, для чего, конечно, потребовались смотрителю справочныя цѣны. Городская управа даетъ цѣну три съ половиною копейки съ пуда за перевозку отъ склада до пристани (разстояніе до 3 верстъ), но смотритель этой цѣной не довольствуется, проситъ дать другую повыше, а то молъ пріостанавливаю возку, такъ какъ за эту цѣну никто не хочетъ возить, но управа вмѣсто другой цѣны послала къ нему возниковъ, готовыхъ перевозить по 3½ коп. Кажется къ этому комментарию не пужо».

Какіе ужъ тутъ комментаріи!

Въ газетѣ «Сибирь», № 46, напечатано слѣдующее официальное сообщеніе. «Содержащійся въ иркутскомъ тюремномъ замкѣ, по обвиненію въ государственномъ преступленіи, бывшій учитель Константинъ Неустроевъ, 26 минувшаго октября, при обходѣ тюрьмы г. главнымъ начальникомъ края, нанесъ ему въ высшей степени дерзкое оскорбленіе.

Преданный полемому военному суду, Неустроевъ былъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни разстрѣляніемъ.

По утвержденіи приговора начальникомъ окружнаго штаба восточнаго сибирскаго военнаго округа, таковой приговоръ приведенъ въ исполненіе 9 сего ноября.»

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Изъ Илійскаго края (корресп. „Восточн. Обозрѣніе“). Въ торговой дѣятельности гор. Кульджи полнѣйшій застой за недостаточностью серебра и малочисленностью покупателей. Впрочемъ, надихается въ Кульджѣ караванъ съ серебромъ, столь давно возжелѣаннымъ, и новыми китайскими товарами. Въ отношеніи чайной торговли, которая прежде вся была въ рукахъ русскихъ, слѣдуетъ сообщить неприятыя вѣсти. Китайцы опубликовали распоряженіе, коимъ воспрещается торговцамъ закупка нашего чая; мѣра эта объясняется ожиданіемъ подвоза чая изъ внутреннихъ провинцій Китая. Очень можетъ быть, что это—афера мѣстныхъ илійскихъ властей, везущихъ купленный въ Китаѣ чай, для сбыта въ Или по дорогой цѣнѣ. Вѣдь у китайцевъ нисколько не зазорно служить и вмѣстѣ съ тѣмъ торговать. Ихъ цзянь-цзюни торгуютъ не хуже любого кулака. Бывшій илійскій цзянь-цзюнь Жунъ-хоу, жившій въ Чугучакѣ, прекрасно торговалъ хлѣбомъ; продавая его тѣмъ же самамъ солдатамъ, которые пахали ему землю.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ Суйдунѣ имѣются въ продажѣ англійскіе товары и ситцы, сукно, полотно, но пока въ незначительномъ еще количествѣ. Англійскіе издѣлія и падаются также въ Урумчи, Манасѣ, Турфанѣ.. Въ Турфанѣ все очень дорого, по недостатку хлѣба и серебра. Мѣстные жители, какъ и въ Илійскомъ краѣ, обложены хлѣбною повинностью; тамъ такъ же, какъ и въ Кульджѣ, воспрещена продажа хлѣба въ частныя руки.

По недостатку серебра въ Или, калмыки и мусульмане рабочіе, наряженные на работы по возобновленію разрѣшенныхъ крѣпостей и на казенныя пашни, не получаютъ удовлетворенія за свой тяжелый трудъ; недоплатою денегъ они тоже недовольны. Несчастные солдаты китайскіе, наконецъ, получили недавно въ счетъ жалованья по 3 лана, и то, вѣроятно, благодаря настойчивому требованію денегъ подъ угрозою бунта, который былъ предупрежденъ казію нѣсколькихъ офицеровъ въ Суйдунѣ, одного въ кумирѣ, трехъ во дворахъ цзянь-цзюневскаго помѣщенія.

Екатеринбургъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Столкновенія инженеро-строителей тюменской желѣзной дороги съ лѣсничими гор-

наго вѣдомства, вызвали необходимость присылки сюда изъ министерства государственныхъ имуществъ особаго лица, вице инспектора корпуса лѣсныхъ Е. С. Писарева. Г. Писаревъ уже окончилъ возложенное на него порученіе, составивъ, по осмотрѣ лѣсныхъ дачъ, условия для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ горнозаводскихъ дачъ, Уткинской и Монетной. Условия эти, по отзыву знающихъ лицъ, весьма дѣльныя и вполнѣ гарантируютъ какъ строителей дороги, такъ и подрядчиковъ, отъ произвольныхъ дѣйствій мѣстныхъ наблюдателей лѣсовъ.

Относительно другихъ желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ коснуться Урала, собираются свѣдѣнія отъ земскихъ управъ нашей губерніи членомъ совѣта по изысканію этихъ дорогъ отъ министерства финансовъ, г. Михалевымъ. Г. Михалевъ, временно пребывающій въ Челябинскѣ, проситъ земства высказаться какъ о томъ, на какое количество грузовъ можетъ разсчитывать дорога Екатеринбург-Троицкая, такъ и о томъ, которое болѣе цѣлесообразно въ транзитномъ отношеніи изъ слѣдующихъ трехъ направлений сибирской желѣзной дороги: 1) отъ Уфы чрезъ Челябинскъ, 2) отъ Уфы чрезъ срединный пунктъ между Челябиномъ и Троицкомъ и 3) отъ Уфы же чрезъ Красноуфимскій уѣздъ въ Екатеринбургъ и далѣе въ Сибирь. Изъ такого содержанія запросовъ можно заключить, что предполагаются двѣ новыхъ дороги: мѣстная между Екатеринбургомъ и Троицкомъ, и транзитная по одному изъ указанныхъ трехъ направлений. Екатеринбургская земская управа въ отвѣтъ своему г. Михалеву подвергаетъ сомнѣнію пользу транзитной дороги въ Сибирь отъ Уфы. Какъ отнесутся къ этому вопросу другія земства — еще неизвѣстно. Вопросомъ этимъ будетъ заниматься между прочимъ и предстоящій здѣсь съѣздъ горнозаводчиковъ.

Городская дума, состоящая изъ гласныхъ, срокъ полномочій которыхъ скоро кончается, въ концѣ своей дѣятельности проявляетъ весьма похвальную энергію. По поволу ревизіи общественаго банка думѣ предложили было приступить прямо къ рѣшенію вопроса объ утвержденіи отчета банка огуломъ, безъ подробныхъ преній, но выслушаніи весьма объемистаго доклада ревизіонной комиссіи и отвѣтовъ на него правленія банка съ большимъ количествомъ цифръ, смыслъ которыхъ усвоить далеко не легко сразу. Гласные, какъ и слѣдовало ожидать, отказались отъ преній послѣ перваго чтенія указанныхъ документовъ и потребовали, чтобы какъ докладъ, такъ и объясненіе были напечатаны и розданы имъ для точнаго ознакомленія.

Также отнеслись они и къ сокращенному способу публикованія списковъ избирателей на предстоящее четырехлѣтіе. Управа ограничилась было составленіемъ рукописныхъ списковъ, которые и выставила у себя для просмотра желающимъ; но ей и тутъ приказали отпечатать списки и разослать по городу для лучшаго ознакомленія жителей съ составомъ избирателей.

Для всесторонняго выясненія мотивовъ ходатайства о переводѣ въ Екатеринбургъ Крестовской ярмарки, думою избрана особая комиссія. Что въ Крестахъ, послѣ послѣдняго пожара, нѣтъ смысла оставлять ярмарку — въ этомъ здѣсь убѣждены всѣ; но опаснымъ конкурентомъ Екатеринбургу явится вѣроятно въ его ходатайствѣ Тюмень.

Томскъ (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Недавно въ Томскѣ умеръ скоропостижно купецъ Сосулинъ. Эта внезапная смерть вызвала въ городѣ различныя толки и подозрѣнія. Между прочимъ, друзья покойнаго заподозрили какую-то крупную ошибку при леченіи и требовали вскрытія, но дѣло это весьма долго тянулось и купецъ Сосулинъ былъ скоропостижно. Проницательная томская полиція, не сдѣлавъ вскрытія, когда требовали родственники, вздумала выразить подозрѣніе на родственника Сосулина, которому былъ пря-

мой интересъ въ томъ, чтобы родственникъ его жилъ. Слѣдствіе въ Сибири не является тогда, когда требуетъ его общественное мнѣніе, а полицейскіе слѣдователи выбираютъ свои моменты и свои тропы по усмотрѣнію.

Изъ Кузнецкаго округа, Томской губерніи (корресп. „Вост. Обозр.“). Неурожай нынѣшняго лѣта въ нашемъ округѣ начинается отзываться какъ на цѣнахъ на хлѣбъ — пшеничная 70 и 80 к., а ржаная 50 к., овесъ 40 к. за пудъ, такъ повліялъ и на торговлю на нашихъ осеннихъ ярмаркахъ — мануфактурные товары вовсе не шли у купцовъ, потому что крестьяне не могли сбыть сырья; такъ на пары, т. е. пудъ сала и кожа, требованья вовсе не было; много приведенныхъ лошадей на ярмарки было уведено назадъ, такъ какъ ни ихъ не было покупателей; медь, масло, пушнина также не шли; орѣховъ хотя нынче и былъ урожая, на ярмаркахъ ихъ не было. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ нашего округа уже крестьяне ходатайствуютъ о выдачѣ имъ хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ, а въ козьменской волости составили приговоръ; чтобы сократить пьянство по деревнямъ, имѣть по питейному заведенію только въ тѣхъ деревняхъ, въ которыхъ нѣтъ церкви, но по нашему мнѣнію это не поведетъ ни къ чему, потому что вмѣсто кабаковъ явятся склады, на открытіе которыхъ по деревнямъ не требуется приговора сельскаго схода.

Наборъ въ нашемъ округѣ уже начался и мнѣ пришлось наблюдать странное явленіе на молодыхъ людяхъ, подлежащихъ набору, такъ нѣкоторые изъ нихъ оказались женатыми лѣтъ 18 ти и 19-ти; старики-отцы объясняли ранніе браки тѣмъ, что все же лучше быть въ солдатахъ на чужой сторонѣ съ женой, чѣмъ одному и къ тому же прибавляли, что пусть поживетъ крестьянской семейной жизнью а коли вернется изъ солдатъ да женится, то все это не такая жизнь будетъ. При томъ же у нѣкоторыхъ молодыхъ людей, подлежащихъ призыву, было замѣтно стремленіе попасть подъ судъ, чтобы тѣмъ или вовсе избавиться отъ службы, или оттянуть хотя на нѣкоторое время вступленіе въ солдаты. Видно, какъ ни легка нынче военная служба, но, все-таки, не хочется быть подпольнымъ челоукомъ; да и то сказать — вернувшійся изъ военной службы дѣлается уже плохимъ жителемъ деревни, а старается улизнуть изъ нея и попасть въ мелкіе торгашни или въ кабаки въ дѣловальники. А извѣстно, что выходитъ изъ крестьянина въ такихъ условіяхъ: чтобы сдѣлаться сидѣльцемъ, какъ говорятъ крестьяне, нужно снятъ крестъ и поаять сѣ, въ концѣ концовъ, попасть въ острогъ, что съ большинствомъ и случается. И много такого люда въ Сибири! А еще въ № 41-мъ „Екатеринбургской Недѣли“ мы читаемъ, что если прослѣдить статьи „Восточнаго Обозрѣнія“, то можно придти къ четыремъ страннымъ выводамъ, изъ коихъ первый формируется такъ: „Въ Сибири живутъ одни мошенники и ни о чемъ, кромѣ плутней, тамъ и не думаютъ“; мы же отъ себя еще прибавимъ, что кромѣ мошенниковъ, каторжныхъ, поселенцевъ, крупныхъ и мелкихъ ворюшекъ, вольно и невольно прибывшихъ въ Сибирь, въ ней еще живутъ спекуляторы и крупные хищники (конечно они есть и на Уралѣ), которые ни на одно разоблаченіе въ „Восточномъ Обозрѣніи“ ихъ дѣятельности не отвѣтили ни однимъ опроверженіемъ.

Нарымъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Въ градѣ нашемъ существуетъ одноклассная приходская школа, раздѣленная на два отдѣленія: мужское и женское. Въ мужскомъ отдѣленіи обученіемъ дѣтей занимается учитель, а въ женскомъ — учительница; успѣхи учащихся нельзя вполнѣ назвать удовлетворительными, въ особенности въ женскомъ отдѣленіи, потому что учительница онаго, кромѣ домашняго воспитанія, не получила никакого образованія. Диктовка ведется изъ рукъ вонъ плохо и мнѣ доводилось встрѣчать дѣвущекъ,

которая, пробывъ въ школѣ по два года и болѣе, не въ состояніи написать правильно даже свое имя; напримѣръ, одна дѣвочка учится въ школѣ болѣе трехъ лѣтъ и подписываетъ свое имя такъ: Илсавега, подобныхъ примѣровъ найдется очень много. Вообще можно сказать, что наша школа страдает большими недостатками. Ну, посудите сами, какая хорошая учительница пожелаетъ пойти къ намъ за 10 руб. мѣсячное вознагражденіе. Пора бы вздумать насъ кому слѣдуетъ, чтобы мы въ интересахъ своихъ дѣтей увеличили бы жалованье учительницъ и тогда можетъ быть нашлись бы охотницы захватить въ нашъ уголокъ и принять обязанность обучать нашихъ дѣтей, а то, платимъ-платимъ и результатъ въ общемъ знаменатель выходитъ одинъ нуль; это какъ-то неприятно. Нашимъ купцамъ что-то не повезло, одинъ изъ нихъ разжаловался въ мѣщане и все его имущество описано, но онъ ранѣе успѣлъ скрыть лучшее изъ онаго и чудакъ засѣдатель даже помѣстилъ въ опись осетровую голову. На дняхъ описали купца Родюкова; онъ когда-то въ свое время гремѣлъ, но въ послѣднее время дѣлишки его совѣтъ рушились, несмотря на то, что онъ практиковалъ способъ „дутыхъ векселей“. Подобная штука практикуется у насъ сплошь и рядомъ и въ послѣднее время. Родюковъ заманилъ въ свои сѣти много простоватыхъ доброхотовъ, изъ числа которыхъ есть и такіе, что ни кола, ни двора и служили у Родюкова въ приказникахъ на неподномъ заведеніи. Есть слухъ, будто-бы Родюковъ представлялъ векселей къ протесту на сумму 12,000 рублей, въ числѣ которыхъ и тѣ, которые известны подъ именемъ дутыхъ. Видно мало показалось Родюкову, что приказчики батрачили на него чуть-ли не съ пеленокъ и въ концѣ, за всю ихъ собачью привязанность къ нему, захотѣлъ снять и послѣднюю шкуру, приобретенную ими кровавымъ потомъ.

Изъ Омской казачьей станицы (корресп. „Вост. Обзор.“). Недавно, по распоряженію акмолинскаго губернатора, удаленъ отъ должности, за взяточничество, превышеніе и виѣсть бездѣйствіе власти, станичный атаманъ В—въ. На него подано болѣе 14 просьбъ. Въ должностъ вступилъ кандидатъ по немъ. Но такъ какъ въ наступающемъ декабрѣ истечетъ трехлѣтіе службы выборныхъ въ станицѣ лицъ, то мѣстное казачество очень озабочено вопросомъ: кого выбрать атаманомъ? Вопросъ дѣйствительно важный въ виду того, что интеллигентная, способная къ честной и полезной дѣятельности на этомъ посту, часть казачьяго офицерства всеяски старается чураться атаманства, въ служебномъ отношеніи не представляющаго никакихъ выгодъ, а въ матеріальномъ, если быть безкорыстнымъ, нисколько не обезпечивающаго. Среди же простыхъ урядниковъ и казаковъ рѣшительно не предвидится ни одинъ, вполнѣ соответствующій необходимымъ для хорошаго главы общества качествамъ. Какъ извернутся въ этомъ затруднительномъ положеніи омскіе казаки?—Богъ вѣсть.

Между тѣмъ для омской станицы нуженъ особенно энергичный, честный и вліятельный атаманъ. Желательно, чтобы нашелся изъ среды образованныхъ офицеровъ самоотверженный человѣкъ, который бы рѣшился, помимо всякихъ личныхъ выгодъ, посвятить себя на служеніе пользамъ роднаго сословія, годъ отъ году утрачивающаго всѣ традиціи славнаго казачества бывшихъ временъ.

Изъ Читы Забайкальской области (корресп. „Вост. Обзор.“). Спекуляція здѣсь въ ходу; спекулируютъ всѣ, кому только дозволяетъ случай, даже чиновники. Такъ близъ зданія войсковаго хозяйственнаго правленія на казачьи суммы строится большой деревянный домъ, въ которомъ въ будущемъ предложено помѣстить клубъ служащихъ въ казачьихъ войскахъ офицеровъ и лавочку. Въ послѣдней предполагается на счетъ войсковаго капитала держать то-

варь, вообще нужная для офицеровъ вещи, покупку и продажу которыхъ предполагаютъ производить на болѣе выгодныхъ для потребителей условіяхъ. Лѣсъ на это зданіе доставляется чиновникомъ С—ко, въ распоряженіе котораго отпускается команда человекъ 30 казаковъ, снабженная казенными харчами. Они то рубятъ и сплавляютъ лѣсъ на зданіе, не получая за это ничего, кромѣ харчей и обыкновенныхъ кормовыхъ. Такой же нарядъ дѣлается относительно кирпичей и плотничной работы. Ибо некоторымъ, преимущественно захудалымъ, такъ сказать, безответнымъ казакамъ приказывается сдѣлать кирпичи, за что и выплачивается имъ по 10 коп. за сотню. Казаки съ непривычки дѣлаютъ сотню обыкновенно не менѣе двухъ дней, такъ что каждый день имъ обходится по пятаку. Такую же 10 коп. плату въ день получаютъ и плотники-казаки, отряженные на постройку дома. Заботясь о доставленіи всевозможныхъ удобствъ офицерамъ, здѣшнее начальство мало или вовсе не заботится о самихъ казакахъ. Казармы казачьихъ помѣщаются въ зданіяхъ бывшаго арсенала, прішедшихъ въ ветхость: въ комнатѣ, имѣющей 10 сажень длины, 4 ширины и вышиною сажень съ аршиномъ, обыкновенно помѣщается 60 человекъ. Весною же, во время прихода сюда казачьихъ малолѣтчиковъ на службу, въ такой да еще неопленной комнатѣ помѣщалось 260 человекъ. Можете представить! какая была духота и давка! На каждое приходилось около одной пятой кубической сажени воздуха! самая микроскопическая доза, меньше чѣмъ въ прискоковыхъ казармахъ. Казаки спали въ неопленныхъ казармахъ на нарахъ, подъ нарами, даже въ самомъ проходѣ; днемъ должны были стоять, такъ-какъ присѣсть или прилечь не было никакой возможности. Въ такомъ положеніи они здѣсь прожили болѣе мѣсяца. Благодаря испорченному воздуху, холоду и вообще плохимъ гигиеническимъ условіямъ, казаки, въ особенности молодые, стали заболѣвать горячкою, унесшей не мало жертвъ начальнической непредусмотрительности. Вообще гв. баталіонные и сотенные командиры больше заботятся о своемъ карманѣ, чѣмъ о казакахъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Голдобинъ не сдѣлалъ своевременно провіантъ, слѣдовавшій куда-то внизъ, баталіонный командиръ капитанъ Р. съ помощью казначея сотника Сверкунова отправилъ виѣсто этого провіантъ, слѣдовавшій въ сотни, сотенные же командиры виѣсто провіанту получили по рублю за каждый пудъ, тогда какъ въ это время на базарѣ мука стоила 1 р. 40 к. пудъ. Казначей распоряжается казеннымъ имуществомъ какъ своею собственностью, даетъ въ займы деньги. Для закупки чего-либо нужнаго для командъ ему отпускаются деньги авансомъ; затѣмъ ни дѣйствительность купленнаго имъ, ни правильность израсходованнаго, никѣмъ не контролируется. Рука руку моетъ! Командиръ баталіона, напримѣръ, беретъ въ займы изъ суммъ баталіона 800 рублей подъ залогъ билетовъ внутренняго займа, заложивъ каждый въ 200 рублѣхъ. Недавно здѣсь была распродажа имущества одного умершаго офицера, у котораго, говорили, было до 10 т. рублей денегъ; по крайней мѣрѣ, незадолго до смерти, у него видѣли 3—4 т. наличными. Между тѣмъ послѣ его смерти не оказалось и 500 руб.; опись вещамъ, составленная въ день смерти, оказалась потомъ переписанной, при чемъ ружья и многихъ другихъ вещей въ этой описи не оказывалось. Но когда доложили объ этомъ командиру баталіона, то на завтра оказалась новая опись и ружье было вписано.

Отставной заурядъ сотникъ Пѣшковъ, занимавшійся торговлей по Татауровской волости, продалъ своихъ долговъ на 13 т. рублей *) за полдѣны совѣтнику областного правленія Львову,

*) «Продать долги» вѣроятно выраженіе непонятное въ Европейской Россіи. Это значитъ, что купецъ продалъ закладенныхъ его долгами инородцевъ лицу, которое съумѣетъ лучше выискать ихъ.

находящемуся теперь въ отставкѣ *). Для взысканія этихъ долговъ всемогущій тогда Львовъ назначилъ особаго чиновника Томковидъ, который долгое время былъ исключительно занятъ только этимъ порученіемъ. Разбѣжая по селеніямъ Татауровской волости, Томковидъ взыскивалъ эти долги очень строго: описывалъ и продавалъ ихъ скотъ и другіе предметы, не принимая отъ должниковъ никакихъ резоновъ. А между тѣмъ большая часть должниковъ, въ уплату долга, доставляли хлѣбомъ по Пѣшковскому подряду въ Читу; платили и деньгами, по все это дѣлалось по мужицкой привычкѣ, по-слово, надѣясь на честность Пѣшкова. Томковидъ же мужицкихъ резоновъ не принималъ, а вѣрилъ купеческой честности, почему большая часть должниковъ принуждены были платить второй разъ. Не за такое ли рвеніе Томковидъ назначенъ засѣдателемъ?

ВОКРУГЪ СВѢТА.

Экспедиція Г. Н. Потанина).

(Продолженіе).

Неаполь. Въ ранней своей молодости, заброшенный судьбою въ ущелье Алтая, я не мечталъ не только попасть въ Италію, но даже выбраться изъ Сибири въ европейскую Россію, и могъ только съ чужаго голоса восхищаться ея красотой; въ то время насъ, неимѣвшихъ возможности лично увидать Италію, знакомили съ нею рассказы Ковалевского и Яковлева; и этотъ путь знакомства былъ единственный; картины Лагоріо, Боголюбова и другихъ, сибирякъ не могъ видѣть, потому что картины не только тогда, но даже и теперь все еще почти не входятъ въ число образовательныхъ средствъ сибирскаго общества. Рассказы путешественника далеко не то, что краски. Въ настоящую минуту берега Италиі лежатъ въ натурѣ передъ моими глазами; дуга неаполитанскаго залива залита вечерними огнями; Везувій ритмически вспыхиваетъ, какъ маячный фонарь; подъ полубортиками (окнами) каютъ-кампаніи раздается серенада, три музыканта и дѣвицы распѣваютъ пѣсни, аккомпанируя на гитарахъ. Эти пѣвцы обязательно каждый вечеръ доставляли намъ это удовольствіе. Еще больше доставляетъ удовольствіи видъ неаполитанскаго залива днемъ, когда, послѣ утренняго тумана, при подошвѣ Везувія, вродѣ каймы, обрисуются бѣлыя зданія селеній Прочиды, Резины и Делла-Грекко, непрерывной линіей домовъ соединяющихся съ Неаполемъ, лежащимъ на противоположномъ берегу залива. Не мнѣ описывать подробно эту картину такъ многими описанную. Повторяю одно изъ этихъ описаній, такъ какъ не нахожу лучшаго средства заплатить дань своего удивленія этимъ мѣстамъ. Вотъ какъ выражается почтенный В. И. Модестовъ: „кто не видалъ своими глазами древней страны осковъ, Кампаніи, и въ особенности не любовался небомъ, моремъ и всей роскошной природой на берегахъ Неаполитанскаго залива, тотъ не знаетъ и даже не можетъ представить себѣ, что есть на земномъ шарѣ уголокъ, который по всей справедливости можетъ быть названъ земнымъ раемъ. Все въ этихъ благодатныхъ мѣс-

тахъ создано для того, чтобы лелѣять воображеніе, возбуждать человѣка къ жизни, призывать его къ наслажденію. Теплый нѣжащій своей мягкостью лѣтомъ и зимой воздухъ, глубокая синева яснаго неба, свѣтлая манищая къ себѣ зыбь укропленныхъ волнъ Средиземнаго моря, видъ сторожащихъ входъ въ заливъ большихъ и малыхъ острововъ Капри, Искіи, Прочиды и Низиды, замыкающія на востокѣ горизонтъ высокія и защищающія отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ Апеннины, дышащія ароматомъ растенія, богатыя сочными плодами деревья, неистощимая въ плодородіи почва, вся эта солнцемъ облитая, полная жизни, смѣющаяся и ликующая природа заключаетъ въ себѣ столько чарующаго и привлекательнаго, что становится безъ всякаго усилія мысли понятнымъ, почему эта мѣстность искони была любимымъ мѣстоприваиваніемъ человѣка и съ незапамятныхъ временъ была усѣяна цвѣтущими городами, въ которыхъ кипѣло здоровое, веселое, преданное нѣгѣ и наслажденію населеніе“.

И природа и человѣкъ въ равной степени постарались собрать здѣсь побольше интересныхъ предметовъ, на которые бросается смотрѣть путешественникъ: Везувій, вулканическая почва его окрестностей, разсѣланы и гроты съ газами, наконецъ многочисленныя развалины, музеи и дворцы съ произведеніями искусства; удивительныхъ морскихъ животныхъ можно видѣть въ здѣшнемъ акваріумѣ, который, если уступаетъ другимъ акваріумамъ въ величинѣ, за то пользуется преимуществами, которыя доставляетъ ему необыкновенное богатство сосѣдняго моря.

Въ первый-же вечеръ по прибытіи въ Неаполь мы поѣхали въ городъ, попали на процессію въ честь св. Розаліи и, не смотря на предостереженіе одного услужливаго итальянца, узнававшего въ насъ иностранцевъ, утратили изъ нашихъ кармановъ, кто носовой платокъ, кто перчатки. Воруютъ дѣти. Это былъ первый нашъ опытъ. Въ тотъ же вечеръ мы въ первый разъ познакомились съ тѣснотой итальянскихъ городовъ; нѣкоторыя улицы такъ узки, что походили скорѣе на трещины въ скалахъ, сходство съ которыми усиливалось еще чернымъ цвѣтомъ стѣнъ; летучія мыши крестили въ воздухѣ. Вотъ вверхъ поднимается какая-то масса, подвѣшенная на веревку, точно паукъ на паутинѣ; это жилецъ 7-го этажа купилъ себѣ у уличнаго продавца пучокъ зелени илѣ фруктовъ. Полнѣйшій контрастъ съ нашимъ просторомъ, особенно, если сравнить съ нашими обычаями въ степяхъ, гдѣ держатъ много скота, какъ напримѣръ на Иртышѣ или въ Забайкаліи, и гдѣ у cadaго хозяина три двора рядомъ или цѣлые утуги или сѣнокосы превращены во дворы.

Очень смущаетъ путешественника навязываніе различныхъ услугъ со стороны уличной толпы; молодой человѣкъ захлопнулъ вашу коляску и протягиваетъ руку за монетой; дѣвушка, продавица спичекъ, засунувъ вамъ за пуговицу жилета корробку, отбѣгаетъ прочь, чтобъ лишить васъ возможности возвратитъ корробку и отдѣлаться отъ покупки. Эта толпа знаетъ нѣкоторыя обиходныя слова на разныхъ языкахъ и на бойкихъ мѣстахъ слышишь удивительную смѣсь въ родѣ: Спички! very good! Форестьеры доставляютъ не малый доходъ здѣшнему населенію и оно относится къ нимъ въ родѣ того напримѣръ, какъ алтайскій пасѣчникъ къ своимъ пчеламъ: радуется путешественнику, ласкаетъ его и въ то же время старается обрѣзать соты какъ можно выше. Само итальянское правительство, кажется, дорожитъ выгодами этого

*) Сей г. Львовъ есть никто иной, какъ потерянный съ пѣтербургскаго горизонта, извѣстный издатель «Отдѣльныхъ Романовъ», затѣмъ бывшій маркитантъ, онъ то и купилъ инородцевъ съ ихъ долгами. Какалъ разнообразная дѣятельность! подумаешь. *Ред.*

положенія и таксами и заботами объ удобствахъ путешественниковъ старается парализовать назойливость простаго народа, которая можетъ отпугнуть иностранцевъ отъ страны.

Многого намъ въ Неаполѣ и его окрестностяхъ не удалось увидѣть. Мы сдѣлали только двѣ поѣздки на Везувій и на байскій берегъ къ сольфаторамъ. Чтобы выиграть время, мы соединили поѣздку на Везувій и въ Помпею въ одинъ день; но такъ какъ на одно восхождение на Везувій требуется около 5 часовъ, то лучше дѣлать эти поѣздки въ разные дни, иначе ни того, ни другого хорошо не увидишь. Такъ съ нами и случилось; по помпейскимъ улицамъ спѣшили пробѣжать, а на вершину Везувія взобраться все-таки не успѣли. Для поѣздки въ Помпею мы взяли коляску на набережной Коммерческой гавани. Дорога идетъ, огибая Неаполитанскій заливъ, сначала по набережной, потомъ черезъ улицы селеній Портичи, Резина, Торре дель-Греко и Торре дель-Анунциата. Весь путь проходитъ по застроенной линіи домовъ, изрѣдка прерываемой садами виллъ. Хотя съ дороги за немногими исключеніями видъ не открывается ни на заливъ, ни на гору, тѣмъ не менѣе вся она пробѣгается въ самомъ веселомъ расположеніи духа. Ни улицы упомянутыхъ селеній, ни даже набережная Неаполя не отличаются чисто-плотностью; на мостовой валяются обрѣзки овощи и ботва, какъ у насъ послѣ уборки капусты; на балконахъ домовъ просушиваются одѣяла, половники или старое платье, а также и бѣлье; сибиряку этотъ видъ можетъ напомнить полицейскія каланчи въ сибирскихъ городахъ, которыя иногда обращаются въ сушильни нижняго бѣлья полицейскихъ солдатъ, и онъ можетъ утѣшить себя мыслью, что старая тряпичка не въ одномъ Томскѣ или Иркутскѣ застилаетъ небо. Толпы на улицѣ, сидѣльцы возлѣ своихъ лавокъ, кухарки, чистящія овощи снаружи дверей, дѣти, преслѣдующіе экипажъ, задумчивые ослики, ярко окрашенные овощи, торчащія при входѣ въ лавки, макароцы, развѣшанные вдоль улицы на палкахъ, какъ у насъ вѣшаютъ нитки, когда ихъ бѣлятъ,—все это необыкновенно оживляетъ и разнообразитъ впечатлѣнія и возбуждаетъ къ безконечнымъ разговорамъ и шуткамъ.

(Продолженіе будетъ въ слѣдующемъ №).

СИБИРСКІЯ ЛѢТОПИСИ *).

(Критико-библіографическое обозрѣніе).

Въ хронографѣхъ находятся любопытныя статьи о Сибири. А. Поповъ, составившій прекрасный обзоръ хронографовъ русской редакціи и выбравшій изъ нихъ статьи, цѣнныя въ научно-историческомъ отношеніи, приводитъ также статьи, относящіяся до Сибири.

Въ одномъ хронографѣ, принадлежащемъ императорской публичной бібліотекѣ, есть довольно большая статья о Сибири **). Въ этой статьѣ сначала трактуется „о Сибирскомъ царствѣ и о царяхъ того великаго царства“. Эта часть статьи

не представляетъ ничего оригинальнаго и сходна съ Есиповской лѣтописью. Слѣдующая часть статьи имѣетъ заглавіе: „О побѣде на бесерменскаго Сибирскаго царя Кучума Мургозелеева и о взятіи Сибирскаго царства и... о поставленіи града Тоболска и о людехъ ратныхъ, и о разныхъ звѣрехъ и змїяхъ великихъ и о птицахъ дивныхъ, иже обрѣтаются въ томъ Сибирскомъ царствѣ.“ Въ разсказѣ о походѣ Ермака эта часть статьи согласна съ лѣтописью Саввы Есипова. Но затѣмъ, сказавъ нѣсколько словъ о распространеніи христіанства въ Сибири, вообще согласно съ сибирскими лѣтописями, статья представляетъ черты оригинальныя—тутъ слѣдуетъ перечисленіе сибирскихъ народовъ съ небольшою замѣткой объ ихъ образѣ жизни, нравахъ; потомъ идетъ рѣчь о добычаніи въ Сибири мамонтовыхъ костей, о какомъ-то великомъ змѣѣ и о какой-то большой дивной птицѣ, нѣсколько похожей, по словамъ автора статьи, на журавля. Въ послѣдней части статьи, гдѣ находится разсказъ „о градѣхъ и рѣкахъ того Сибирскаго царства“, попадаются интересныя замѣчанія. Такъ авторъ старается объяснить названіе чорода Березова и по этому поводу говоритъ: „въ прежнія лѣта живяху ту (на мѣстѣ г. Березова) люди Пермскаго языка и поставивша себѣ градъ, и зваху его по своему языку Кыдъхъ цукаръ, а по русски протоколется березово дерево городъ, и того ради и нынѣ зовомый Березовъ.“ Далѣе въ статьѣ приводится фактъ изъ области археологіи. Авторъ сообщаетъ, что недалеко отъ Кузнецкаго острога „на край рѣки Томи лежитъ камень великъ и высокъ, а на немъ писано звѣри, скоти, и птицы и всякія подобія, а егда по нѣкоему прилучаю отторжется камень, а внутри того писано ложе и на край.“ Тутъ дѣло идетъ о загадочныхъ надписяхъ, вырѣзанныхъ на скалахъ и уже давно замѣченныхъ разными изслѣдователями Сибири. Въ концѣ статьи приводится другое археологическое наблюденіе. „Есть же по рѣкамъ сибирскимъ многіе грады каменные и великіи палаты на стенимъ мѣстамъ, а всѣ пусты, а иныя отъ давнихъ лѣтъ оспалися, а какіе люди сталися, никто о семъ не вѣсть.“ Здѣсь разумѣются находимыя въ Сибири развалины какихъ-то древнихъ построекъ, описанныя отчасти еще Спаскимъ въ его „Сибирскомъ Вѣстникѣ“.

А Поповъ въ своемъ собраніи сочиненій изъ хронографовъ—приводитъ еще двѣ древнія космографіи, въ которыхъ также находятся небольшія статьи, трактующія о Сибири. Въ космографіи, носящей заглавіе „избранія вкратцѣ отъ книги глаголемыя космографія, еже глаголется описаніе всего свѣта, изыскана и написана отъ древнихъ философовъ и преведена съ Римскаго языка на Словянскій“, есть статья подъ названіемъ „Царство Сибирское“(*). Въ началѣ этой статьи излагается краткое описаніе Сибирскихъ народовъ. Въ Сибири, говоритъ авторъ статьи, „пребываютъ мнози и языкъ имуть различной безчисленни народи, но вси погани и невѣрніи“. За тѣмъ слѣдуетъ перечисленіе нѣкоторыхъ изъ этихъ народовъ, описывается ихъ образъ жизни, вѣра, нравы. Не смотря на всю свою дикость, народы Сибирскіе, по словамъ космографіи, „послушны во всемъ великому Россійскому царю—и дань даютъ поглавную—по вся годы безо всякаго ослушанія черными лисицы и соболи и иными драгими звѣ-

* см. №№ 38, 40, 44 «Восточное Обозрѣніе».

** А. Поповъ. Изборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы Русской редакціи. М. 1869 года, стр. 398, и слѣд.

* А. Поповъ. Изборникъ Славянскихъ и Русскихъ соч. и статей. Стр. 528.

ри“... Послѣ описанія народовъ указываются главныя рѣки Сибири и сообщаются нѣкоторыя извѣстія о плаваніи по нимъ. Далѣе идетъ рѣчь о страшныхъ зимнихъ холодахъ въ Сибири, при чемъ приводится такого рода разсказъ о далекихъ сѣверныхъ обитателяхъ Сибири. „Глаголютъ же нѣдцы, яко за тою рѣкою Обью великою подъ самой Сѣверъ есть человѣды дикіе безгласны, точно зычать и сипать, зимою-же егда мrazy настануть, человѣды же пускаютъ отъ ноздрей своихъ сморъгъ или соплю, и егда сіи замерзнуть, тогда стоятъ они яко о дровесахъ, къ веснѣ же сіи сопли растаиваютъ, человѣды же паки оживаютъ, егда же кто сихъ соплю предложитъ, таковии уже не оживаютъ“. Затѣмъ авторъ прибавляетъ— „но не вѣмъ о сихъ, аще истинна суть“. Въ концѣ статьи говорится, что Сибирь теперь въ значительной степени удалилась отъ первобытнаго состоянія, такъ какъ въ этой странѣ уже построены слободы, города съ каменными и деревянными церквами, есть особый митрополитъ.

Въ другой старинной космографіи, посвященнѣ названію „книга глаголемая космографія, сложена отъ древнихъ философъ, преведена съ Римскаго языка“, находится небольшая, состоящая изъ нѣсколькихъ печатныхъ строкъ, статья о Сибири подъ заглавіемъ „земля царство Сибирское нарицаемое звѣробразныхъ людей“.*) Эта статья о Сибири, по своей краткости, не представляетъ ничего особеннаго.

Изъ краткаго обзора сибирскихъ лѣтописей, лѣтописныхъ статей и сказаній о Сибири, внесенныхъ въ хронографы, видимъ, что лѣтописи Сибирскія вообще могутъ быть раздѣлены на два разряда—однѣ изъ нихъ главнымъ образомъ содержатъ извѣстія о походѣ Ермака, другія (напримѣръ сибирскія лѣтописецъ, найденный Берхомъ, и другія подобныя, остающіяся еще въ рукописяхъ) сообщаютъ свѣдѣнія о дальнѣйшихъ завоеваніяхъ русскихъ въ Сибири и о русской колонизаціи въ этой странѣ. Лѣтописей перваго разряда издано больше, чѣмъ втораго. О лѣтописяхъ перваго разряда можно сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Всѣ лѣтописи и лѣтописныя статьи, трактующія о сибирскомъ походѣ Ермака и его товарищей, имѣли, какъ необходимо предполагать, одинъ первоначальный источникъ, который, можетъ быть, утраченъ для насъ навсегда. Изъ этого первоначальнаго источника постепенно вырабатывались различныя редакціи; и главныхъ такихъ редакцій сибирскихъ лѣтописей перваго разряда мы находимъ

двѣ. Какое то основное, не дошедшее до насъ, сказаніе собственно о событіяхъ сибирскаго похода Ермака, безъ сомнѣнія, легло въ основаніе лѣтописей Строгоновской и Есиповской, которыя могутъ служить типическими выраженіями допущенныхъ нами двухъ редакцій первоначальной лѣтописи о походѣ Ермака. Существенная разница между этими редакціями та, что Строгоновская лѣтопись придаетъ большое значеніе колонизаціонной дѣятельности Строгоновыхъ въ Приуральскомъ краѣ и имъ исключительно приписываетъ инициативу въ Сибирскомъ походѣ казаковъ. Строгоновы, по этой лѣтописи, призвали Ермака съ товарищами, доставили ему всѣ необходимыя средства для похода, даже присоединили къ его дружинѣ своихъ ратныхъ людей (300 человѣкъ) и послали его въ походъ противъ Сибирскаго царя Кучума. Лѣтопись Саввы Есипова, напротивъ, сибирскій походъ всецѣло приписываетъ личной энергіи Ермака и даже нисколько не говоритъ объ участіи Строгоновыхъ въ этомъ походѣ. Эти двѣ лѣтописи, Строгоновская и Есиповская, такъ діаметрально противорѣчащія въ исходномъ пунктѣ разсказа о походѣ Ермака, въ дальнѣйшемъ изложеніи, въ описаніи собственно сраженій казаковъ съ обитателями Сибири, представляютъ значительное сходство. Такого же рода отношеніе можно видѣть между остальными лѣтописями и лѣтописными статьями о завоеваніи Сибири, изъ которыхъ однѣ примыкаютъ къ редакціи Строгоновской лѣтописи, другія—Есиповской. Это и даетъ намъ основаніе предполагать, что было какое то основное, первоначальное сказаніе объ Ермаковыхъ завоеваніяхъ, которымъ пользовались послѣдующіе лѣтописатели сибирскіе. Гипотеза о существованіи первоначальнаго, основнаго сказанія о сибирскомъ походѣ Ермака отчасти находитъ опору также въ словахъ Саввы Есипова. Послѣдній говоритъ, что его лѣтопись составлена по „писанію прежде списавшаго нѣчто“. И это писаніе, по заявленію того же Есипова, „сѣсплемо нѣчто бѣ рѣчью“.**) Отсюда ясно, что была первоначальная краткая Сибирская лѣтопись. Можетъ быть, эта лѣтопись еще и найдется гдѣ-нибудь. Вообще было бы весьма интересно получить заявленія отъ лицъ, живущихъ въ Сибири и знающихъ что либо о рукописяхъ древнихъ Сибирскихъ лѣтописей.

0—въ.

*) А. Поповъ. Изборникъ, стр. 466.

**) Сибирскій Вѣстникъ, Спб., 1824 г. ч. I, Сибирская лѣтопись Саввы Есипова, стр. 173.

СУДЬБА ПЕЧАТНАГО СТАНКА НА ВОСТОКѢ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Юбилей русскаго книгопечатанія.—Сила печатнаго станка въ Европѣ.—Судьба губернскихъ типографій на Востокѣ и три стаметовыя юбки, оставшіяся отъ ихъ дѣятельности.—Частная типографія и кабакъ—союзники.—Книги «на записку бѣлымъ» и «календарь для яманинниковъ». — Коммерціи совѣтникъ въ Нерчинскѣ, влюбленный въ себя.—Американцы въ Сибири.—Печательская скромность и готовящійся юбилей.—Вуржуавія просвѣтительница и Караимовъ, какъ либераль и жертвователь. — Непредвидѣнная неожиданность и промахъ Метелкина.—Типографія въ разливной.

Въ то время, когда праздновался 5-го декабря юбилей русскаго книгопечатанія, а газеты размышляли о заслугахъ печатнаго станка въ Россіи, наши мысли невольно обращались къ судьбѣ нашего печатнаго дѣла. Многіе въ Европейской Россіи задумались о томъ, что сдѣлала русская

печать въ этотъ періодъ? Всегда-ли печатный станокъ съ его основанія служилъ просвѣтлѣнію человѣческаго разума, не былъ-ли этотъ станокъ въ большинствѣ эксплуатированъ совѣмъ съ другой цѣлью, не былъ-ли онъ иногда кощунствомъ въ рукахъ невѣжды и торгаша? Не разли-

валъ ли онъ ядъ предразсудка и рабства среди человѣчества? Если-бы старый Гуттенбергъ, когда-то орлинымъ взоромъ окидывавшій все величіе своего открытія, если-бы всталъ онъ и проникъ съ глубокимъ нравственнымъ анализомъ, что дѣлаетъ любимая его машина, можетъ быть онъ потрясенный и возмущенный, пожелалъ бы разбить ее, какъ тотъ, кто въ первый разъ вынулъ на поверхность кусокъ золота, воображая, что открылъ сокровище для человѣчества. Несомнѣнно одно, что эта машина, этотъ убогій изобрѣтенный снарядъ деревянныхъ буквъ въ Китаѣ и въ Европѣ одинаково, какъ и корабль, давалъ различные результаты, смотря по тому, въ чьихъ рукахъ находился. Какою громадною силою явился онъ въ Европѣ съ перваго шага, и какіе гигантскіе шаги онъ сдѣлалъ! Не механическія усовершенствованія, не электрическая быстрота производительности поражаютъ здѣсь воображеніе. Нѣтъ, это могущество самаго слова! Это человѣческое слово здѣсь въ первый разъ согласно своему назначенію не замерло въ пустынь, не потерялось въ пространствѣ: а перенеслось на тысячи верстъ и прозвучало во всѣхъ концахъ міра. И это слово, застывшее въ станкѣ, не было безжизненнымъ словомъ, это было горячее слово, полное вѣры, страсти, вдохновенія, это было жгучее слово, прожигающее сердца людей. Оно первое запечатлѣло и закрѣпило Евангеліе, расказало всѣмъ исторію страданій человѣчества и его искупленіе, оно разносило утѣшеніе, оно стало достояніемъ всѣхъ и создало величайшее равенство, равенство разума и познанія истины; проникнувъ въ жалкую хижину чернаго раба, оно научило его мыслить, вѣрить въ грядущее и завоевать свободу. Оно заставляло умирающаго въ послѣдній мигъ разставанья съ жизнью жадѣть одно наслажденіе и цѣловать книгу. Одухотворенное, полное генія и страсти въ устахъ Шекспира, Сервантеса, Свифта, оно заставляло содрогнуться міръ, облитъ сердце слезами и проникнуться величайшей гуманной идеей. Это слово запечатлѣнное знаніемъ создало величайшія открытія, и раскрыло книгу міра, для европейскаго Фауста. Но эта-же самая машина была бездушна, когда не было этого воодушевляющаго слова, когда не было для него мастера. Можетъ совершенствоваться техника печатныхъ машинъ, они могутъ вертѣться паровиками дни и ночи, выкидывать миллионы листовъ и все-таки это будетъ глухой звукъ машины, прядилка, станокъ для мотанья нитокъ, деревяшка безъ звука и души. Съ какой глубокой ироніей и жолчью иногда смотритъ человѣкъ, знающій силу этого слова, на огромные листы безцвѣтныхъ газетъ, на многотомныя скучныя книги, зная, что одно, одно только слово можетъ сжечь, поднять всю кровь или заставить ее похолодѣть въ жилахъ. Но этого слова часто не найдешь, ибо нѣтъ генія, и читатель съ досадою кидаетъ досадный листъ бумаги. Духъ и идея, вотъ что дѣлаетъ печатный листокъ силою. Только мыслитель и писатель придаетъ ему жизнь, и тамъ, гдѣ онъ не родился, жалкую роль играетъ эта машина. Это астрономическій телескопъ въ хижинѣ лапландца, евангеліе въ рукахъ Монтезумы.

Что-же далъ, какую мысль, какую идею породилъ печатный станокъ у насъ въ Востокѣ? Чѣмъ мы отпразднуемъ его юбилей, какія сокровища вынесемъ? Я погружился на минуту въ соображенія и, странно, только гомерическая улыбка могла выразиться на лицѣ моемъ. Да полно, была ли у насъ печатный станокъ? пришлось спросить себя.

И я припомнилъ исторію нашихъ провинціальныхъ типографій существовавшихъ нѣсколько лѣтъ назадъ, сначала типографій казенныхъ. Ихъ произведеніями были сѣрые оберточныя листы, носившіе буквы и слова, которыя я уже послѣ не находилъ ни въ какихъ книгахъ, кромѣ конскаго лечебника и торговыхъ листовъ. Замѣчательно, что одна типографія въ Тобольскѣ была такъ убога, что у ней недоставало двухъ буквъ, причѣмъ онѣ замѣнялись условно другими и при этомъ рождались геніальнѣйшіе каламбуры, подготовленные самой жизнью. Главное назначеніе и цѣль этихъ типографій была питать завѣдующихъ ими чиновниковъ, изображавшихъ изъ себя подобіе экономовъ. Какъ послѣдніе все закупали, все безпрестанно выводили въ расходъ, а въ результатѣ никто у нихъ не былъ сытымъ, такъ и первые все обзаводились шрифтами, станками, бумагой, но въ концѣ все-таки никакого печатнаго произведенія не выходило, а выходила то пара лошадей, то женѣ саловъ. Но какъ же представить все это на юбилей! Вѣдь это выйдетъ гоголевское наслѣдство, завѣщанное нашей жизнью. вмѣсто печати—„три стаметовыя юбки!“ Принаюсь!..

Но вотъ зародились и частныя типографіи. Было-ли счастливымъ однако печатное слово? Судьба частныхъ типографій въ провинціи была также оригинальна. Одна Вятская губернія, говорятъ, имѣетъ десятки типографій. И что-же породила она? Я не знаю, гдѣ печаталась „Вятская Незабудка“, чуть-ли не единственное литературное произведеніе, имѣвшее мѣстное значеніе? А что какъ даже не въ мѣстной типографіи?

Но вятскія типографіи жили года, печатали и кормились. Что-же они печатали? Да Богъ ихъ знаетъ! „ярлыки на спички“, „этикетки на вино“, „графленныя книги“, „счета“, и т. п. литературныя произведенія. Многіе и доселѣ такъ процвѣтаютъ. Основатель ихъ не подозрѣвалъ и не подозрѣваетъ настоящаго употребленія изъ станка Гуттенберга. Типографъ нашъ умираетъ и завѣщаетъ имущество своимъ дѣткамъ, говоря: Сенька! Помни, что „графленныя книги“ и „кабакъ“ первые наши кормильцы!

Кабачникъ былъ первый человѣкъ въ провинціи, который воспользовался силою изобрѣтенія Гуттенберга. Онъ рекламировалъ свою „идею“. Онъ пропиталъ ею народъ и народный духъ. Эта идея была проста:—„полшштофъ!“ „Пѣнная“, „попынная“, „желудочная“, „ерофеичъ“, „забористая“, „горлодралъ“, „малинная души отрада“, хересь изъ можжевельныхъ ягодъ и мадера изъ мухомора, вотъ что рекомендовали и распространяли эти типографіи. Удивительно, кабакъ и типографія жили объ руку и занимались однимъ дѣломъ.

Такова судьба и заслуга была первыхъ типографій въ Сибири. Эти типографіи существовали въ Тобольскѣ, Тюмени, Омскѣ, Томскѣ, Енисейскѣ Иркутскѣ и въ Варнаулѣ и даже въ Перчинскѣ. Но гдѣ же ихъ продукты, гдѣ литература? Когда я въ одномъ городѣ спросилъ: печатала ли что мѣстная типографія, кромѣ ярлыковъ, мнѣ показали двѣ „книжки“. Одна была „Книжка для записки бѣлья“, на первой страницѣ я увидѣлъ печатное слово „калесоны“, а вторая книжка оказалась „Календаремъ именинниковъ“. Опыты этого календаря я видѣлъ въ двухъ-трехъ городахъ и особенно въ Варнаулѣ, городѣ ученыхъ инженеровъ и горныхъ дивидентовъ, гдѣ забывали литературу и технику, но отлично помнили именины. Здѣсь я могъ изучить всѣхъ мѣстныхъ Анастасій, Аннъ и Агрипиннъ, уловивъ счастливое знаніе въ какіе дни

и гдѣ можно вкусить сладкіе пироги съ изюмомъ. Вотъ все, до чего мы пока досрели. Что же это было такое? Печать или не печать?.. Родина! Гдѣ же наконецъ твоя книга!..

Типографія разыграла здѣсь преждевременный плодъ любви несчастной, незаконнорожденное дитя безмысленнаго общества, не научившагося еще говорить. Какая грустная комедія!

Замѣчательно, однако, что внѣшность, усвоемая варваромъ, можетъ быть весьма обманчива. Въ глуши сибирской, богачъ иногда примѣнялъ телефоны и телеграфы, чтобы заказывать на кухнѣ пироги и отдавать приказанія испостить баню, онъ же выписывалъ картины и спосилъ ихъ на погребъ, а бутылки изъ погреба переносилъ на почетное мѣсто, онъ привозилъ роали Беккера и запираетъ ихъ на замокъ, не давая играть роднымъ дочерямъ, чтобы не испортили, онъ заводилъ иногда цѣлые оркестры и заставлялъ играть себѣ тушь, онъ же завезъ и типографію. Завезъ и потому напечаталъ одно произведение о томъ, что у него есть типографія. Образецъ такой у меня, находится и его я могу теперь предложить къ юбилею.

ТИПОГРАФІЯ		
КОММЕРЦІИ СОВѢТНИКА		
МИХАИЛА ДМИТРІЕВНА ЧА БУТИНА		
ВЪ НЕРЧИНСКѢ.		
Пріемъ заказовъ производится ежедневно въ Конторѣ Типографіи съ 7 ч. утра до 5 ч. вечера, за исключеніемъ дней не присутственныхъ *).		
Заказы могутъ быть принимаемы съ бумагой типографіи и съ переплетомъ книгъ.		
Цѣны заказовъ определяются смотря по формату, количеству ихъ и достоинству бумаги.		
БЛАНКИ. ВИЗИТНЫЯ КАРТОЧКИ. Приглашеніи БИЛЕТЫ. Пріемъ-буранты. Афиши. Объявленія.	ТАБЕЛЯ. ВѢДОМОСТИ. ЗАКЛУМЫ. Свидѣтельства. ТАЛОНЫ. Контракты. Счета. Квитаціи	

Печаталъ ли что еще коммерціи совѣтникъ въ Нерчинскѣ—я не знаю; но несомнѣнно, что слово „коммерціи совѣтникъ Михаилъ Дмитріевичъ“ печаталось всѣми шрифтами, отъ самыхъ крупныхъ до петита; оно печаталось также разнообразно, какъ снимается карточка кокетливой женщиной въ сотнѣ позъ; оно ласкало слухъ такъ же, какъ превосходительство вновь испеченнаго генерала, чѣмъ болѣе повторялось, тѣмъ выходило слаще. Это было одно изъ услаждений самимъ собою сибирскаго Нарцисса, буржуа, самого себя возвеличивавшаго. Вѣроятно, ни одинъ человѣкъ въ мірѣ, не исключая Ньютона и Адама, не былъ столько разъ напечатанъ, какъ Михаилъ Дмитріевичъ Бутинъ, и никто, конечно, не будетъ скорѣе забыть.

Алтынъ и печатный станокъ, Кондратъ и литература, Гуттенбергъ и сидѣлецъ, что тутъ, кажись, общаго?.. И надо же было на моей родинѣ произойти на зарѣ жизни этому соединенію!

Сначала мы утѣшали себя мыслью, что это явленіе американское. Мы даже для нѣкоторыхъ тузовъ, съ четвертакомъ за зубами, съ бойкимъ захватомъ и загрибистой лапой, съ внѣшнимъ шикомъ, въ родѣ телеграфовъ на кухнѣ и хо-

ровъ въ залѣ, присвоили названіе „американцевъ“. „Американцы въ Сибири“—вѣдь это очень обольстительно. Стоило чумазому задать обѣдъ съ помидорами и помпадурами, а бойкому маклаку слиберальничать, наживъ въ тоже время рубль на рубль, какъ мы начинали уже прославлять нашихъ американцевъ. Американцы-то американцы, только съ того ли конца! И Кондратъ, и Михѣичъ польстились на эти имена. Кондратъ изъ поворотливости просвѣщенія въ послѣднее время позволилъ и допустилъ въ лавку „аспидныя доски“ (очень онѣ въ ходъ нынѣ пошли), а Михѣичъ, заѣзжіи слабужець, такъ тотъ даже особую предприимчивость въ „душевномъ товарѣ“ выказалъ. Онъ понималъ, что большой барышъ эта самая машина дастъ, если ее захватить въ свои руки. Бойкій вязниковецъ, тесемоншикъ, офеня на всѣ руки, скорѣе Кондрата понималъ, что есть разныя потребности и что за нихъ также платять деньги. Отчего же не взять деньги за потребности духа. „Пусть одни дають челоувѣчеству идею, истину, любовь, а мы будемъ за нихъ загребать деньги! Они дураки, имъ ничего не нужно!“ Говорилъ торговецъ. Но мы ничего не подозрѣвали за американцами (офенями тожь). Скромно и убого въ это время зарождалась мѣстная литература, какъ робкій цвѣтокъ выходила она, трепещущая изъ подъ снѣговъ нашей родины.

Приниженнымъ, забытымъ, немощнымъ, чувствовалъ себя писатель. Но слово его, это сѣмя жизни, уже зрѣло. Когда оно грянетъ своею мощью, когда покорить сердца, когда явится искра таланта, вдохновенія—Вотъ знаетъ. Но слово зрѣетъ...

Писатель и его слово были, однако, далеки отъ печатнаго станка, ибо идея и слово рождались въ душѣ, а станокъ Гуттенберга былъ въ рукахъ Кондрата и сданъ на откупъ кабаку. Но союзъ мысли, слова и печатнаго аппарата должны были совершиться неизбежно. Моментъ одухотворенія машины наступилъ. Нѣсколько лѣтъ работали типографіи въ провинціи, издавая маленькія газеты-бутоны, изъ которыхъ должна вернуться листва мѣстной прессы. Какъ бы то ни было, мы должны предстать на юбилей. Оставалось выбрать день торжества. Мы готовили уже передовую статью о благотворномъ дѣйствіи буржуазіи и капитала на литературу. Тема была такова: „Писатель, родившій слово и мысль, ницъ и убогъ, онъ не имѣетъ возможности воплотить ихъ. На помощь является щедрый и благотѣльный капиталъ торговца. Сибирская буржуазія познаетъ всю важность знанія и просвѣщенія, она познаетъ силу печатнаго слова и общественнаго мнѣнія, она подаетъ руку интеллигенціи, прислушивается къ ея голосу, дѣлаетъ жертвы на общественныя нужды, содѣйствуетъ осуществленію университета. Эта буржуазія должна была быть сравнена съ tiers états и съ американскими гражданами, шедшими во главѣ прогресса. Кондратъ долженъ быть уподобленъ Франклину“. Мы заказали уже лавровый вѣнокъ (такъ какъ въ Сибири не было лавра, то мы купили кулъ лавроваго листа), сдѣлали транспарантъ съ вензелемъ Михѣича и съ словами: „Свѣтъ, свѣтъ, свѣтъ!“ Заказаны были поросенокъ, всѣ этикетки къ бутылкамъ были напечатаны въ собственной типографіи. Готовилось необычайное торжество печатнаго слова.

На этомъ торжествѣ положено было отвести первое мѣсто Михѣичу, какъ наслѣднику могущества Кондрата, „предсѣдателью по мошѣ“, Михѣичевъ братъ долженъ былъ изображать

*) Хотя Михаилъ Дмитріевичъ былъ лицо неслужащее, но въ не присутственные дни кормилъ обѣдами присутствующихъ.

основателя печати, Ивана Оедорова. Ораторомъ предполагался отставной исправникъ Караимовъ, игравшій роль у насъ пераго либерала при буржуазии. Но здѣсь случилось непредвидѣнное обстоятельство, разстроившее все дѣло.

Въ то время, когда сочинялась передовая статья, фельетонистъ газеты, Метелкинъ, откопалъ Богъ знаетъ гдѣ исторію объ уважаемомъ Караимовѣ и его служеніи на пользу общества. Оказалось, что Караимовъ подъ прикрытіемъ либеральной оппозиціи игралъ совершенно непростительную игру и обучалъ нашу буржуазію такимъ ходамъ, какіе не пришли бы въ голову Бисмарку.

Бышій исправникъ понялъ отлично свое время. Прежде всего наживши доброхотными и недоброхотными даяніями капиталъ, онъ сдѣлался домовладѣльцемъ и буржуа *). На словахъ онъ вѣчно былъ либераленъ, никто безопащаднѣе не критиковалъ банкъ, никто не держалъ упорнѣе оппозиціи въ думѣ противъ полиціи, никто не отстаивалъ такъ пожарныхъ лошадей, никто не былъ большимъ защитникомъ бѣдныхъ домовладѣльцевъ, никто не являлся большимъ другомъ просвѣщенія, онъ подвезъ и „положилъ первый камень“, какъ самъ заявлялъ, подъ фундаментъ будущаго расадника просвѣщенія. Прогрессъ, процвѣтаніе земледѣлія, были, у него на первомъ планѣ и желая насадить лучшую картошку, онъ скупилъ по выгодной цѣнѣ нѣсколько сотъ десятинъ около города. Грома наживу и кулачество, согласно духу времени, однако, Караимовъ былъ прітелемъ всѣхъ, у кого водились деньги. Это обстоятельство замѣтилъ Метелкинъ и рѣшилъ Караимова уличить. Началось дѣло съ картошки, но вѣдь и Троицкая война тоже изъ за картошки началась. По разоблаченіи обстоятельствъ оказалось, что земля пріобрѣтена не для развитія агрономіи, а для поставленія калкановъ на окружающихъ жителей, отгона лошадей и вчинанія иска о потравахъ, здѣсь же на рѣчкѣ былъ подмѣченъ бутковый камень, который остроумно былъ пріобрѣтенъ для того, чтобы съ расадника взять изрядный за него кушъ. Мало того, Караимовъ былъ въ близкихъ связяхъ съ Михѣичемъ и хранилъ даже у него звонкую монету, прижитую незаконными путями. Михѣичъ пользовался совѣтами своего друга юза. Обнаруживъ все это, простодушный Метелкинъ былъ возмущенъ, онъ увидѣлъ, какъ эта либеральная буржуазія въ союзѣ съ отставными исправниками получала титулы ревнителей просвѣщенія, распространителей душеполезнаго чтенія, водрузителей печатнаго станка, и въ тоже время ковала деньги, алтынничала и создавала наживу на новой нивѣ жизни. Никому не говоря, Метелкинъ написалъ первую обличительную статью и снесъ въ типографію, а типографія, привыкши къ почтительнымъ ярыкамъ, ужаснулась и препроводила ее хозяйну, Михѣичу. Михѣичъ ошальдѣлъ и точася же позвалъ Караимова. Рѣшено было не только не допускать печатаніе статьи о Караимовѣ, но изгнать самую газету и вообще возвратиться къ ярыкамъ.

Когда мы явились приглашать Михѣича на торжество, онъ былъ и ожесточенъ, и исполненъ ярости противъ изобрѣтателя книгопечатанія. Онъ открылъ въ первый разъ въ жизни, что печать эта можетъ быть его уличительницей,

*) У насъ ужъ такъ заведено, сегодня обобравшій васъ какъ липку, завтра дѣлается согражданиномъ и членомъ общества. Ни обобравшій не претендуетъ, ни у обобравшаго совѣсть не шелохнется. Чисто по американски!

его совѣстью, и что этотъ станокъ—будущій его приговоръ. Словомъ, онъ почувствовалъ, что типографскій станокъ изобрѣлъ не Гуттенбергъ, а докторъ Гильотенъ. Участъ наша былъ рѣшена! Дикая, безпримѣрная, самодурская цензура Кондратовщины и Михѣевщины стала поперегъ жизни, какъ иногда тупое рыло станетъ, да и загородитъ прогрессъ. Редакція, рукопись, Метелкинъ, все выбиралось, какъ ошаренные клопы изъ Михѣевской берлоги.

— Кромѣ ярыковъ на пѣнную не принимать ничего командовалъ Михѣичъ молодцамъ при типографіи.

— А лучше отдай ты мнѣ ее, говорилъ Онуфрій Погощиковъ Михѣичу, я братъ ее при „разливной“ помѣщу! У меня ужъ тутъ ничего не пройдетъ.

Съ тѣхъ поръ мы увидѣли новую вывѣску „разливная“, питей“ при заводѣ и типографіи! Свѣтъ, свѣтъ, свѣтъ!“

Мы же лишились великолѣпнѣйшаго юбилея, передовой статьи и поросенка подъ хрѣномъ. Sic transit gloria mundi!

Добродушный сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Эльзась-Лотарингской делегаціи идутъ нападки на германское правительство. Депутаты выражаютъ неудовольствіе на широкія полномочія административной власти, на почти повсемѣстную замѣну въ школахъ и учрежденіяхъ французскаго языка нѣмецкимъ и на другія стѣсненія. Въ заключеніе депутаты выразили требованіе автономіи для названныхъ провинцій. Статсъ-секретарь по дѣламъ названныхъ провинцій отвѣчалъ, что Эльзась и Лотарингія слышкомъ еще тиготѣютъ къ Франціи и потому не могутъ быть приравнены къ другимъ самостоятельнымъ государствамъ Германіи. Въ менѣе рѣзкой формѣ, хотя и болѣе существенно, выражаетъ свое неудовольствіе на германское правительство народъ нѣмецкій, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. На крестьянскомъ съѣздѣ въ Эйзенахъ выработана цѣлая переченьъ резолюціи: вѣрность германской имперіи и конституціи; общинное устройство, съ предоставленіемъ сельскимъ обществамъ права измѣнить существующія формы налога на сахаръ и спиртъ въ смыслѣ обложенія не сырого матеріала, а продуктовъ въ готовомъ видѣ; законодательство не должно препятствовать развитію сельской общины, какъ не должно создавать привилегій въ пользу отдѣльныхъ лицъ; раздѣленіе, гдѣ окажется возможнымъ, государственныхъ имуществъ на мелкіе участки и предоставленіе ихъ въ пользованіе тѣхъ мѣстностей, которыя страдаютъ избыткомъ населенія; преобразование зависимой крестьянской собственности въ полную собственность; уничтоженіе барщины; реформа постановленій объ охотѣ въ пользу сельскаго хозяйства; увеличеніе числа сельскихъ среднихъ учебныхъ заведеній съ основательною программю по сельскому хозяйству; улучшеніе сухопутныхъ и рѣчныхъ путей сообщеній; государственныя работы въ пользу улучшенія земледѣлія; учрежденіе всюду крестьянскихъ банковъ съ правомъ пользоваться изъ нихъ самымъ мелкимъ собственникамъ и существенное сокращеніе косвенныхъ налоговъ. Въ образованшемся новомъ потребительномъ обществѣ для офицеровъ изъявили желаніе участвовать уже около 9,500 человекъ. Общество доставитъ своимъ членамъ 20% сбереженія со всѣхъ употребляемыхъ предметовъ.

— Французское правительство, послѣ взятія Сонтая, сдѣлалось требовательнѣе. Оно намѣрено потребовать съ Китая уплаты военныхъ издержекъ, а до исполненія этого требо-

ванія, въ видѣ гарантій, оставить за собою одну изъ китайскихъ областей. Адмиралъ Курбъ готовится бомбардировать Бакъ-Нингъ. Цифра французскихъ войскъ въ Тонкинѣ равняется 32,000, въ томъ числѣ считается и 7,000 союзнаго аннамскаго войска. На дняхъ въ Парижѣ умеръ республиканецъ и свободный мыслитель, сенаторъ Абри Маргенъ. Не желая показать, что религія имъ отвергается, онъ въ своемъ завѣщаніи потребовалъ, чтобъ въ похоронныхъ обрядахъ участвовали свободолобující протестантскій пасторъ, а не католическое духовенство.

— Въ Ирландіи повторился случай аграрнаго преступленія. Убитъ фермеръ Майланъ за то, что онъ снялъ участокъ земли тотчасъ-же послѣ того, какъ этотъ участокъ былъ отобранъ у другого ирландца. Гладстонъ, принимая депутацию рабочихъ изъ города Дерби, заявилъ, что правительство вскорѣ внесетъ въ парламентъ билль о расширеніи избирательнаго права. Министръ Чарльзъ Дильсъ отправился въ Парижъ для переговоровъ объ англійскомъ посредничествѣ между Франціею и Китаемъ.

— Болгарское правительство отнеслось гуманно къ сербскимъ бѣглецамъ. Имъ назначенъ мѣстопробываніемъ городъ Видинъ. Представитель Сербіи выразилъ министру Цанкову по этому поводу претензію. Послѣдній отвѣтилъ, что не можетъ, къ сожалѣнію, во всемъ согласоваться съ требованіями сербскаго правительства. Въ Болгаріи полагаютъ, что этотъ отвѣтъ послужитъ началомъ холодныхъ отношеній между соудьями. Цанковъ-же дѣйствуетъ подъ влияніемъ радикальной партіи, съ которою сошелся въ послѣднее время. Благодаря этому влиянію, правительство выдаетъ бѣглецамъ и матеріальную поддержку. Князь Александръ утвердилъ постановленіе народнаго собранія о примѣненіи тырновской конституціи въ теченіи трехъ лѣтъ и на созывъ по окончаніи этого срока великой скушцины. Народнымъ собраніемъ принятъ законъ о народномъ ополченіи, отмѣненный въ прошломъ году княземъ. Болгарскимъ военнымъ министромъ назначенъ русскій генералъ, князь Кантакузенъ.

— Въ Сербіи продолжаются народныя вспышки. Политическіе процессы сильно дѣйствуютъ на народъ, особенно судъ надъ Теодоровичемъ, редакторомъ газеты „Самоуправа“. Его обвиняли въ напечатаніи двухъ статей, гдѣ онъ совѣтовалъ сербамъ, въ первой статьѣ, не возвращать правительству оружія, во второй—возвратить казенное оружіе въ казну, но запастись собственнымъ. Кроме того, на Теодоровича были доносы, выставившіе его, какъ одного изъ руководителей мятежа. Теодоровичъ, въ своей рѣчи, указалъ, что доносы ничѣмъ не подтвердились; онъ отвергалъ участіе радикальной партіи въ возстаніи, доказывая, что движеніе идетъ прямо изъ народа, недовольнаго дѣйствіями правительства въ общемъ и мѣстныхъ властей въ частности. Теодоровичъ не отвергалъ своей ответственности за помѣщеніе статей, но выразилъ, что онъ принадлежитъ не его перу и недостаточно энергичны, что не будь онъ боленъ въ то время, онъ придалъ бы имъ болѣе горечи. Какъ извѣстно, Теодоровичъ, обвиненный въ государственной измѣнѣ, присужденъ къ смертной казни. Выслушавъ своей приговоръ, онъ сказалъ, обращаясь къ президенту: „Спасибо тебѣ, Раювичъ. Не думаю, что я наказанъ по закону, но сознаюсь, что заслужилъ наказаніе. Намъ было ясно, что не добьемся ничего конституціоннымъ путемъ и слѣдовало или вступить въ открытую борьбу, или оставить политическую арену. Я не сдѣлалъ ни того, ни другого. Намъ слѣдовало схватить васъ за горло! Потому безъ всякой желчи говорю тебѣ: генералъ, вы побѣдили!“

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ „Правит. Вѣстн.“ напечатано: За послѣдніе дни здоровье Государя Императора значительно улучшилось, хотя до сихъ поръ Его Величество не выходитъ изъ дворца. Боли въ плечѣ почти исчезли, опухоль осталась самая не-

значительная, сонъ вполнѣ спокойный. Государь Императоръ во все время болѣзни не переставалъ принимать доклады министровъ.

— Въ виду предстоящаго усиленія кассы Государственнаго Банка, вслѣдствіе выпуска золотой ренты, найдено возможнымъ погасить часть временно выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ и 14-го декабря сожжено 30 мил. бумажныхъ денегъ, извлеченныхъ изъ обращенія.

— 16-го декабря 1883 г. состоялось распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ. „Принимая въ соображеніе, что въ журналѣ „Русская Мысль“ появлялись въ теченіи послѣдняго времени статьи, несомнѣнно свидѣтельствующія о вредномъ его направленіи, которое, между прочимъ, особенно рѣзко выразилось въ статьѣ „Петербургскія письма“, помѣщенной въ декабрьской книжкѣ означеннаго изданія,—министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 50 прил. къ ст. 4 (прил.) уст. ценз., св. зак., т. XIV, по продолж. 1876 года, и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати опредѣлилъ: объявить журналу „Русская Мысль“ первое предостереженіе, въ лицѣ издателя-редактора, потомственнаго почетнаго гражданина Вукола Лаврова и редактора, коллежскаго секретаря Сергія Юрьева.

— 16-го декабря, между 5 и 6 часами дня, по Невскому проспекту, домъ № 91, въ квартирѣ (№ 13) лица, именовавшагося г. Иблонскимъ, убитъ инспекторъ секретной полиціи отдѣльнаго корпуса жандармовъ, подполковникъ Судейкинъ, и ранено лицо бывшее съ нимъ. Предварительное слѣдствіе по этому дѣлу производится.

— 19-го декабря, согласно сдѣланной въ газетахъ публикаціи, состоялся выносъ тѣла Г. П. Судейкина изъ церкви маріинской больницы на вокзалъ николаевской желѣзной дороги. Печальная процессія, по словамъ „Нов. Врем.“, отличалась большою торжественностью. Ровно въ 10 час. отслужена была заукопная панихида и гробъ вынесенъ на рукахъ служащими и друзьями покойнаго; впереди несли два вѣнка, изъ которыхъ первый, громаднѣе размѣровъ, отъ офицеровъ жандармскаго дивизиона, съ надписью: „Судейкину“; за вѣнкомъ, на бархатныхъ подушкахъ, жандармскіе офицеры несли ордена и знаки отличія покойнаго, гробъ былъ уставленъ на траурныя дроги, съ малиновымъ бархатнымъ балдахинномъ; въ числѣ провожавшихъ, кромѣ близкихъ друзей и сослуживцевъ покойнаго, находились также генералъ Оржевскій, градоначальникъ генералъ-лейтенантъ Гресеръ, министръ народнаго просвѣщенія Дельновъ, генералъ-адъютантъ Черевинъ и многія другія высокопоставленныя лица. Шестіе замыкали жандармскій дивизионъ въ полномъ его составѣ, съ хоромъ трубачей лейбъ-гвардіи кавалергардскаго полка, исполнявшаго дорогой похоронные марши, а также всѣ свободные отъ занятій чины полиціи, какъ тайной, такъ и наружной; число провожавшихъ, кромѣ массы народа, было такъ велико, что шестіе растянулось на нѣсколько сотъ сажень. По прибытіи на мѣсто, гробъ снятъ былъ съ колесницы высокопоставленными лицами, причемъ войска взяли на караулъ для отданія послѣдней чести покойному. Погребеніе состоитъ въ Смоленскѣ, въ имѣніи покойнаго.

— „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что министръ государственныхъ имуществъ вошелъ съ представленіемъ въ государственный совѣтъ о необходимости изслѣдованія сѣвернаго Урала въ геологическомъ и географическомъ отношеніяхъ. Въ настоящее время рудныя мѣсторожденія Урала разрабатываются лишь на пространствѣ между 54° и 61° широты, къ сѣверу же отъ послѣдней параллели на громаднѣе протяженіи края горно-заводской дѣятельности до сихъ поръ не существуетъ, не смотря на изобиліе лѣсовъ, благоприятствующихъ развитію горнаго дѣла. Усматривая причину отсутствія тамъ горно-заводской дѣятельности въ недостаткѣ обстоятельныхъ и точныхъ свѣдѣній о мѣсторожденіи тамъ полезныхъ ископаемыхъ, министръ государственныхъ имуществъ ходатайствуетъ о снаряженіи въ будущемъ году спеціальной экспедиціи, въ составъ которой вошли бы: геологъ, горный инженеръ, геодезистъ, два топографа, одинъ

натуралистъ, два штейгера, фельдшеръ и необходимое число рабочихъ на четыре или пять лѣтъ, опредѣливъ годовое содержание въ 25,000 руб.

— 15-го декабря исполнилось 300 лѣтъ со дня кончины преподобнаго Трифона, просвѣтителя лопарей, жившаго на мурманскомъ побережьи, на границѣ съ Норвегіей. По этому поводу М. К. Сидоровъ прислалъ въ среду въ собраніе общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ небольшое сообщеніе, излагающее любопытныя историческія свѣдѣнія о пионерѣ нашей торговпромышленной дѣятельности торговаго судостроенія на далекомъ сѣверѣ.

— 3-го декабря происходило 30-е общее собраніе членовъ казанскаго общества археологическаго, историческаго и этнографическаго, состоявшееся подъ предѣлательствомъ товарища предѣлателя общества, профессора С. М. Шпилевскаго. Главный интересъ засѣданія, по словамъ „Волжскаго Вѣстника“, сосредоточился на рефератѣ проф. В. М. Флоринскаго: „О происхожденіи названія городища «Шумбутъ». Для обсужденія этого реферата и для преній вызываемыхъ высказанными въ немъ положеніями—предполагается назначить особое собраніе гг. членовъ общества, обещающее быть весьма интереснымъ.

— Одесскій университетъ понесъ на дняхъ тяжелую утрату. Умеръ молодой профессоръ-юристъ Шпилевскій, всѣми любимый, честный, съ живою душою. Хоронила его вся интеллигентная Одесса, проникнутая глубокою скорбью по смерти ученаго. На его могилѣ гоаорили рѣчи профессора Трачевскій и Гомбаровъ отъ имени университета.

— Бывшій интендантъ Росицкій заболѣлъ и дѣло его отложено.

— 15-го декабря по особымъ пригласительнымъ повѣстанкамъ президента вольнаго-экономическаго общества, К. Д. Кавелина, состоялось чрезвычайное общее собраніе гг. членовъ, отличившееся рѣдкою многочисленностью. Вопросъ шелъ о выраженіи личнаго довѣрія г. президенту К. Д. и поэтому весьма понятно то оживленіе, которое было вызвано во всемъ обществѣ. Это собраніе было рядомъ самыхъ единодушныхъ и восторженныхъ овацій, устроенныхъ почтенному ученому и весьма убѣдительно доказавшихъ, какъ высоко чтить и цѣнить общество его заслуги.

— 19-го декабря, въ 6 часовъ утра, въ клиникѣ профессора Ваткина скончался литераторъ Дмитрій Николаевичъ Садовниковъ. Покойный родился въ Симбирскѣ; литературная дѣятельность его преимущественно была посвящена стихотворнымъ произведеніямъ, беллетристичѣ и отчасти критикѣ. Д. Н. Садовниковъ сотрудничалъ во многихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, въ „Ежедневномъ Новомъ Времени“, „Литературномъ Журналѣ“ (подъ псевдонимомъ „Жанристъ“), въ „Русской Мысли“, „Восточномъ Обзорѣніи“, „Волжскомъ Вѣстникѣ и друг. Въ началѣ нынѣшняго года, въ журналѣ „Искусство“, появились рядъ его критическихъ статей, посвященныхъ дѣятельности выдающихся русскихъ поэтовъ. Покойный обнаруживалъ несомнѣнное поэтическое дарованіе. Дмитрію Николаевичу было не болѣе 30 лѣтъ.

— 11-го декабря, въ 6 часовъ вечера, скончался Василій Васильевичъ Марковъ. Покойный въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ работалъ на литературномъ поприщѣ въ качествѣ переводчика, публициста, критика и, наконецъ, поэта. Онъ участвовалъ во многихъ журналахъ и газетахъ: въ „Современникѣ“, „Библіотекѣ для чтенія“, „Отечественныхъ Запискахъ“, „Зарянномъ Вѣстникѣ“, „Русскомъ Инвалидѣ“, „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, „Новомъ Времени“ и „Недѣлѣ“. Его критическіе и публицистическіе этюды лѣтъ пять тому назадъ вышли въ отдѣльномъ сборникѣ подъ общимъ заглавіемъ: „На встрѣчу“. В. В. скончался на 49 году, отъ рака въ горлѣ, до послѣдней минуты сохраняя сознание.

— Во то время, какъ у насъ въ Кіевѣ, говорить „Заря“, уничтожены всякіе слѣды женскаго медицинскаго образованія, въ Харьковѣ, на оборотъ, медицинское образованіе женщинъ становится на болѣе твердую почву. Въ настоящее время, въ Харьковѣ, существуетъ два женскихъ медицин-

скихъ заведеній: 1) курсы при акушерской клиникѣ проф. Лазаревича, 2) курсы при т. н. земскомъ родильномъ домѣ, руководителемъ которыхъ является приватъ доцентъ Ясинскій. На курсы проф. Лазаревича поступаютъ съ настоящаго года только лица съ гимназическимъ образованіемъ. На курсы же г. Ясинскаго, по свѣдѣніямъ „Одеск. Лист.“, земство посылаетъ ежегодно деревенскихъ дѣвушекъ, прошедшихъ только первоначальную школу. Для нихъ, кромѣ анатоміи, акушерства и женскихъ болѣзней, читается также ариометика и русскій языкъ. Нечего и говорить о томъ, что сообщеніе деревенскимъ дѣвушкамъ элементарныхъ медицинскихъ свѣдѣній—дѣло въ высшей степени важное и полезное.

— Мы слышали, что накопившееся въ с.-петербургскомъ цензурномъ комитетѣ значительное количество всякаго рода изданій признано возможнымъ предоставить въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія для снабженія ими бібліотеки сибирскаго университета.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Завоеватели Восточной Сибири, Якутскіе казаки. Очеркъ, составленный А. Маныкинымъ-Невструевымъ. Москва, 1883 г., ц. 60 к., 78 стр.

Очеркъ заключаетъ въ себѣ четыре отдѣла. Первый отдѣлъ трактуется объ „общемъ характерѣ завоевательнаго движенія казаковъ“. Во второмъ—находится „хронологическій перечень походовъ Якутскихъ казаковъ“. Въ третьемъ—излагается „очеркъ развитія внутренней жизни и организаціи (организаціи?) Якутскихъ казаковъ“. Четвертый и послѣдній отдѣлъ очерка посвященъ авторомъ образу „современнаго быта Якутскаго полка“. Передаемъ содержаніе этого новаго сочиненія по исторіи завоеванія Сибири.

Дѣла казаковъ Донскихъ, Кавказскихъ и первыхъ покорителей Сибири нашли своихъ историковъ и поэтому болѣе извѣстны, чѣмъ боевая дѣятельность Восточно-Сибирскихъ завоевателей. Между тѣмъ дѣла послѣднихъ также славны: якутскимъ казакамъ въ полторавѣковой періодъ приходилось выдерживать не только кровопролитныя битвы съ инородцами, но и всевозможныя лишения, голодь, опасности и тяжелую борьбу въ холодной странѣ съ самою природою. Не смотря на разныя препятствія, якутскіе казаки шли открывать новыя земли, покорять туземцевъ и облагать ихъ государственнымъ ясакомъ. Сначала походы казаковъ предпринимались партиями отъ 10 до 30 чел. Потомъ съ постройкою на р. Ленѣ остроговъ походы стали совершаться болѣе значительными отрядами. До учрежденія воеводства въ Якутскѣ въ 1638 году, въ завоевательныхъ предпріятіяхъ Якутскихъ казаковъ не было единства: вслѣдствіе этого не разъ партіи казаковъ, получая приказанія отъ разныхъ воеводъ, ссорились изъ-за пріобрѣтенія на Ленѣ, и однажды дѣло дошло до ожесточенной схватки. Въ 1641 году въ Якутскъ прибыли первые воеводы, которые и начали отправлять партіи къ Охотскому морю. Переходы совершались казаками преимущественно по рѣкамъ. Обложеніе инородцевъ ясакомъ шло отчасти мирно, по болѣе при помощи оружія. Въ инородческихъ земляхъ обыкновенно устраивались укрѣпленные остроги, иногда просто зимовья, гдѣ оставалась часть казаковъ въ видѣ гарнизона. Отряды казаковъ предводительствовали, по назначенію воеводъ, особые начальники, называвшіеся прикащиками. Иногда отряды составлялись изъ людей охочихъ, по инициативѣ какого нибудь промышленника: такъ въ 1648 году Хабаровъ получилъ позволеніе набрать на свой счетъ 150 казаковъ и вести ихъ на Амуръ. Дисциплина въ отрядахъ соблюдалась довольно строго, за немногими исключеніями: иногда прикащики, наживаясь на счетъ туземцевъ ружьями, обижали и казаковъ недодачей жалованья, жестокимъ обращеніемъ и пр. Отсюда произошли, напр., убійства прикащиковъ въ Камчаткѣ въ 1712 году. Отношенія казаковъ къ инородцамъ были далеко не гуманныя: казаки собирали ясакъ съ инородцевъ безъ всякой мѣры, сопротивлявшимся они жестоко мстили. Таково, напр., было отношеніе казаковъ къ народамъ на Амурѣ, что и было главной причиною удаленія казаковъ съ этой рѣки въ 1684 году. Вооруженіе казаковъ состояло изъ ружей, пищадей и сабель.

При отрядах иногда бывали пушки, напр. во время похода Хабарова. Со времени Петра Велика снаряженіе отрядов производится лучше. Не говоря уже об артиллерии, о достаточномъ количествѣ боевыхъ средствъ, къ партиямъ присоединялись плотники и матросы для устройства судовъ. Разныя инородцы оказывали неодинаковое сопротивление казакамъ. Юкагиры и Ламуты по р. Колымѣ мирно подчинились казакамъ, но съ Якутами, Буурятами и съ народами, жившими по Амuru, имъ приходилось имѣть кровопролитныя дѣла. Всѣхъ воинственныхъ оказались Чукчи, только капитанъ Павлуцій, начальникъ Анадырскаго острова, навесилъ имъ нѣсколько поражений, но и онъ погибъ въ 1747 году вмѣстѣ со своимъ отрядомъ въ борьбѣ съ Чуками.

Якутскіе казаки совершали свои переходы не только по рѣкамъ, но также и по сѣверному Ледовитому океану. Въ числѣ такихъ мореходцевъ казаковъ, собиравшихъ первая свѣдѣнія о неизвѣстныхъ до того времени моряхъ, островахъ, можно указать, напр., на Малгина, Пермякова, Вагина, Дежнева и др. Не мало разныхъ походовъ было совершенно якутскими казакими *). Премники Ермака не долго оставались въ Сибирскомъ царствѣ Кучума. Къ началу XVII вѣка русскія владѣнія распространились до р. Енисея, и затѣмъ восторжествовали енисейскіе и мангазейскіе казаки, предки нынѣшнихъ якутскихъ, небольшими партиями доходяще уже до р. Лены. Казакамъ въ походахъ много содѣйствовали сибирскіе промышленники. Послѣдніе, ради пріобрѣтенія дорогой рухляди, шли въ глубь страны и обыкновенно указывали казакимъ дорогу къ завоеваніямъ. Мангазейскимъ казакимъ, ходившимъ въ маломъ числѣ, промышленники служили даже защитой противъ тунгусовъ. Затѣмъ, по вѣкторымъ извѣстіямъ, дѣлая сотни промышленныхъ людей ходили съ небольшимъ числомъ казаковъ на рр. Тунгуски, Нижнюю и Подкаменную. Казаки иногда соорились изъ-за власти надъ инородцами. Такъ въ 1633 году экспедиціи казаковъ, спустившихся по Ленѣ изъ якутскаго острова, помѣшали мангазейскіе казаки. На устьѣ Вилюя предводитель мангазейцевъ Корытовъ преградилъ якутскимъ казакимъ дорогу и чуть было не захватилъ ихъ въ плѣны.

Якутскій острогъ былъ основанъ Бекетовымъ въ 1632 году, а въ 1635 году казаки, жившіе въ этомъ острогѣ, стали называться якутскими и начали предпринимать походы въ разныя страны, преимущественно по притокамъ Лены. Затѣмъ въ 1636 году къ рр. Оленеку и Янѣ, впадающимъ въ Ледовитый океанъ, ходилъ Енисей Буза, который пробылъ въ походѣ шесть лѣтъ. Въ 1636—37 годахъ до Амuru доходилъ атаманъ Перфирьевъ, сообщившій объ этой рѣкѣ первая свѣдѣнія. Далѣе въ 1637—39 годахъ шли совершенныя походы на востокъ отъ Якутска до Охотскаго моря Копыловымъ, по посылкѣ томскихъ воеводъ. Не лишнимъ будетъ упомянуть также о походѣ партии Енисейскихъ казаковъ въ 1638 г. подъ предводительствомъ сотника Иванова для открытія верховьевъ р. Яны и о походѣ Ивана Ерастова внизъ по Индигиркѣ къ Ледовитому океану.

Хотя якутскій острогъ съ 1635 г. служилъ мѣстомъ, около котораго группировались казаки, однако онъ не былъ для нихъ вполнѣ центромъ административнымъ. Приказы Якутскимъ казакимъ шли изъ разныхъ городовъ—изъ Енисейска, Мангазеи, Томака. Отсюда между мѣстными и пришлыми казакими возникали споры, доходившія до кровопролитныхъ дракъ. Поэтому являлась необходимость предоставить управленіе якутскими казакими и краемъ одному самостоятельному воеводѣ. И съ 1638 г. образуется якутское воеводство. Первыми воеводами были П. и М. Головины, прибывшіе въ Якутскъ въ 1641 году. Имъ была послана на Витимъ партія, которая, однако, потерпѣла неудачу. На тунгусовъ и бурятовъ, обитавшихъ по верховьямъ Лены, въ 1641 г. были посылаемы одинъ за другимъ три отряда. Затѣмъ съ 1643 по 1646 г. Василій Поярковъ со 130 казакими совершилъ походъ на Амуръ. Во время этого похода партія въ 30 чел., посланная Поярковимъ къ одному острову на Амурѣ, почти вся погибла отъ голоду. Походы на Буурятъ предпринимались также въ 1644 г. и въ слѣдующіе годы Ивановымъ, Бедаревымъ и Нефедьевымъ. Съ 1647 по 1649 г. казакъ Стодунинъ совершилъ не особенно удачную экспедицію для разсажденія рѣкъ, расположенныхъ къ востоку отъ р. Колымы. Въ 1648 году партія казаковъ—промышленниковъ подъ предводительствомъ купеческаго прикащика Фёдора Алексѣева и казака Семена Дежнева отправилась на семи кокахъ изъ р. Колымы въ Ледовитое море на востокъ для открытія устья Анадыря и для покоренія живущихъ тамъ

народовъ. Этотъ походъ сопровождался бѣдствіями—четыре кочи были разбиты, остальные бурей разбросаны въ разныя стороны. Кромѣ того, нѣкоторые изъ казаковъ, бывшихъ на кочѣ Дежнева, погибли отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ. Въ 1650 г. съ Дежневымъ соединился казакъ Семенъ Мотора, пришедшій съ Колымы къ Анадырю, гдѣ уже былъ Дежневъ. Но Мотора восторжествовалъ въ сраженіи съ инородцами. Дежневъ въ 1652 г. плавалъ по Анадырю и по морю, названному потомъ Беринговимъ, собиралъ ясакъ, видѣлъ коряковъ, отъ которыхъ получилъ свѣдѣнія объ оставшихъ товарищахъ. Послѣдніе, какъ оказалось, отчасти погибли въ морѣ, отчасти взяты въ плѣнъ камчадалами и коряками. Что сталося наконецъ съ самимъ Дежневымъ, неизвѣстно.

Рядомъ съ походами на сѣверъ предпринимаются экспедиціи на югъ для завоеванія Амuru. Послѣ Перфирьева разныя партіи казаковъ и промышленниковъ постепенно пролагаютъ путь на Амуръ. Въ 1646 г. Хабаровъ съ разрѣшенія якутскаго воеводы снаряжился со 150 промышленными людьми и нѣсколькими казакими въ походъ на Амуръ, куда и прибылъ въ началѣ 1648 года. Хабаровъ пришлось вступать въ постоянныя враждебныя столкновенія съ туземцами. Послѣдніе, подвергаясь насиліямъ и большимъ поборамъ со стороны казаковъ, начали оставлять берега Амuru. Не находя жилыхъ мѣстъ, казаки восторжествовали стали терять нужду въ продовольствіи, поэтому они отправившись внизъ по Амuru и въ поселенія Нитковъ достали себѣ хлѣба. На возвратномъ пути къ верховьямъ Амuru казакимъ около устья р. Шингала пришлось выдержать кровопролитное сраженіе съ двухтысячнымъ манчжурскимъ отрядомъ. Казаки счастливо избѣгли поражения. Послѣ этого къ Хабарову присоединились Третьякъ Чегининъ изъ Якутска со 144 казакими. Хабаровъ послалъ къ устью Амuru и далѣе моремъ 20 казаковъ подъ начальствомъ Нагибы. Этотъ отрядъ вынесъ много бѣдствій, самъ же Нагиба, передавъ командованіе отрядомъ казаку Уварову, наконецъ прибылъ въ Якутскъ. Въ самомъ отрядѣ Хабарова произошло было раздѣленіе: 136 чел. хотѣли дѣйствовать самостоятельно, но за недостаткомъ хлѣба опять присоединились къ главному отряду. Между тѣмъ въ Москвѣ узнали о завоеваніяхъ на Амурѣ, куда и былъ посланъ дворянинъ Зиновьевъ, который въ 1653 году на мѣсто Хабарова назначилъ казака Онуфрія Степанова. Зиновьевъ, укрѣпивъ Албазинъ и другіе остроги, приказавъ завести около нихъ пашни, уѣхалъ въ Москву. По бояхъ и съѣстныхъ припасовъ Зиновьевъ Степанову не доставилъ, хотя они и предназначались на Амуръ. Степановъ, оставшійся вмѣсто Хабарова на Амурѣ, сначала отправился внизъ по этой рѣкѣ, гдѣ и нашелъ хлѣбъ, но тѣмъ же самымъ народами, отъ которыхъ удалился къ верховьямъ Амuru. На пути Степановъ соединился съ 80 енисейскими казакими, вышедшими изъ Перинска подъ начальствомъ сотника Бекетова. Затѣмъ, зимую въ Камарскомъ острогѣ, Степановъ съ 500 казакимъ выдержалъ осаду отъ десяти тысячного отряда китайцевъ, послѣ чего казаки пошли опять внизъ по Амuru. Тутъ присоединился къ нимъ пришедшій изъ Якутска Пуницъ съ 50 казакими. Потомъ все они отправились на зимовку по р. Шингалу въ землю гиляковъ. Весной 1650 г. Степановъ и Пуницъ поплыли вверхъ по Амuru; на дорогѣ имъ попались остатки разбитыхъ судовъ, принадлежавшихъ казакимъ, погибшимъ въ борьбѣ съ дучерами. Степановъ ходилъ на р. Шингалу за хлѣбомъ, по дучеры и дауры, у которыхъ можно было достать продовольствіе, по повелѣнію китайскаго правительства, ушли съ этой рѣки. Казаки вернулись въ Камарскій острогъ; у нихъ обнаружился недостатокъ въ продовольствіи. Въ 1656 г. Степановъ отослалъ въ Якутскъ Пуницу и Бекетова съ 70 казакими, изъ которыхъ значительная часть (41 чел.) на пути погибла отъ голода. Послѣ Степанова, убитаго въ стычкѣ съ китайцами, дѣла на Амурѣ перешли въ вѣдѣніе воеводы Пашкова. При этомъ воеводѣ среди казаковъ произошли раздоры, чѣмъ воспользовались китайцы и принудили казаковъ въ 1660 г. уйти съ Амuru. До 1660 г. казаки на Амурѣ не предпринимали никакихъ наступательныхъ дѣйствій. Только въ этомъ году бѣглый казакъ Черниговскій съ 84 чел. пришелъ въ Амуръ и укрѣпился въ Албазинѣ. Послѣ этого до 1683 г. дѣйствія казаковъ на Амурѣ шли успешно: было построено нѣсколько новыхъ остроговъ, нитки и гиляки были разбиты въ одномъ сраженіи. Въ 1683 г. дѣла приняли печальный оборотъ, въ слѣдующемъ году все остроги и зимовья на Амурѣ были разрушены китайцами и дѣйствія якутскихъ казаковъ на Амурѣ прекратились.

*) Второй отдѣлъ очерка.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1884 ГОДУ ЖУРНАЛА „ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить по четвергамъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Статьи по вѣсьмъ вопросамъ, вытекающимъ изъ теории права и судопроизводства.—II. Перечень, изложение и обсужденіе важнѣйшихъ распоряженій и узаконеній правительства.—III. Судебная хроника: а) отчеты о засѣданіяхъ въ судахъ, преимущественно Кавказскаго края, и б) особенно интересныя рѣшенія Кавказскихъ гражданскихъ судовъ по вопросамъ права и судопроизводства, вызваннымъ мѣстными особенностями края.—IV. Корреспонденціи юридическаго содержанія.—V. Краткіе отчеты о новыхъ книгахъ юридическаго содержанія (Обзоръ юридической печати и библиографія).—VI. Смѣсь (равныя извѣстія). Случай изъ судебной жизни и практики.—VII. Тезисы каскаціонныхъ рѣшеній: а) каскаціонныхъ департаментовъ сената и б) Тифлисской судебной палаты.—VIII. Извлеченіе изъ приказовъ о важнѣйшихъ назначеніяхъ по вѣдомству юстиціи.—IX. Судебный указатель. Резолюціи Тифлисской судебной палаты по дѣламъ апелляціоннымъ и каскаціоннымъ.—X. Объявленія—казенныя и частныя.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Редакція и администрація журнала (для пріема подписки и объявленій и розничной продажи)—Тифлисъ, Солодакская ул., д. князя Медикова.

Подписная цѣна на журналъ, съ доставкою и пересылкою:—на годъ—10 р.; на 6 мѣс.—6 р.; на 3 мѣс.—3 р. 20 к.; на 1 мѣс.—1 р. 25 к. Подписавата можно съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

Разрочна въ платежѣ денегъ допускается—для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 4 р., въ мартѣ и апрѣлѣ по 3 р., и для полугодныхъ: при подпискѣ 3 р. и черезъ два мѣсяца еще 3 р.

При перемѣнѣ адреса вносятся 40 к.

Объявленія казенныя и частныя—строка петита 10 коп., ¹/₂ страницы 3 р. 25 к., цѣлая страница 6 р. 50 коп.

Подписка и объявленія принимаются также въ Москвѣ и Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.

Отдѣльныя №№ «Юрид. Обзор.» продаются по 25 коп. въ Тифлисъ, въ Центральной книжной торговлѣ и въ г. Кутаисѣ, въ книжномъ магазинѣ Чиладзе.

Статьи должны имѣть подпись и адресъ ихъ автора, для свѣдѣній и могутъ подлежать передѣлкамъ и сокращеніямъ.—Статьи безъ означенія условій гонорара признаются безплатными.—Обратная пересылка рукописей для редакціи не обязательна.

При доставленіи въ редакцію «Юридическаго Обзоренія» экземпляра юридическаго сочиненія, о немъ будетъ данъ отчетъ и сдѣлана публикація.

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1884 ГОДА

въ тифлисъ будетъ издаваться

новая ежедневная (350 № въ годъ) литературно-политическая газета

„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

подъ редакціею А. В. СТЕПАНОВА (бывш. редакторъ „Юридическаго Обзоренія“).

Объемъ газеты—печатный листъ средняго формата; программа—общая вѣсьмъ литературно-политическимъ ежедневнымъ изданіямъ.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою: на годъ—10 р., на 6 мѣс.—6 р., на 3 мѣс.—3 р. 50 к., на 1 мѣс.—1 р. 50 к.

Подписка (городская и виноградна) и объявленія (по 5 коп. за строку петита) принимаются въ Тифлисъ исключительно въ газетномъ агентствѣ В. Шавердова; въ С.-Петербургѣ—же и Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“.

Временное (до 15-го декабря) помѣщеніе редакціи: Давидовская ул., д. Капанова, квартира редактора.

За газетой обеспечено постоянное сотрудничество: кн. К. А. Буткова, Ве. М. Гаршина, П. А. Измайлова, С. П. Круаенко, Н. Я. Николадзе, П. А. Опочина, А. П. Пашева, И. Ф. Тюржеевскаго, Г. И. Успенскаго, Н. А. Шаурова.

С.-Петербургъ. Типографія И. И. Скороходова, Надеждинская, д. № 39.

О ПОДПИСКѢ

НА

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

на 1884 г.

Въ Москвѣ	На города	За границу:
съ доставкою:	съ пересылкою:	
на 12 мѣс. 10 р.—к.	на 12 мѣс. 11 р.	на 12 мѣс. 18 р.
„ 6 „ 5 „ 50 „	„ 6 „ 6 „	„ 6 „ 9 „

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ. Составъ редакціи и постоянные сотрудники остаются прежние, равно какъ программа и направленіе газеты. Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“, Мясницкая, Юшковъ пер., домъ № 4-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ОРЕНБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ“

(ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ, 1884).

ВЪ ПРОГРАММУ ГАЗЕТЫ ВХОДЯТЪ СЛѢДУЮЩЕ ОТДѢЛЫ:

I) Статьи и изслѣдованія по исторіи, этнографіи, статистикѣ, торговлѣ и промышленности оренбургскаго края. II) Общія политическія извѣстія и политическія телеграммы. III) Хроника, или дѣловыя событія и явленія мѣстной жизни, а также опубликованныя правительствомъ распоряженія, прямо или косвенно касающіяся жизни города Оренбурга и оренбургскаго края. IV) Сообщенія о театральныхъ и другихъ публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ съ рецензіями о нихъ. V) Фельетонъ; въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы очерки мѣстныхъ нравовъ и другія мелкія беллетристическія статьи. VI) Справочныя свѣдѣнія по части торговой, промышленной и желѣзнодорожной, театральнаго репертуару, почтовой и календарная свѣдѣнія, мѣстный метеорологическій бюллетень и т. п. свѣдѣнія, а также частныя объявленія. VII) Прибавленіе къ «Оренбургскому Листку».

„ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ“.

Газета «Оренбургскій Листокъ» выходитъ по воскресеніямъ, а «Листокъ Объявленій» по четвергамъ.

Подписная цѣна годовому изданію ПЯТЬ РУБЛЕЙ съ доставкою и пересылкою.

Для оренбургскихъ подписчиковъ допускается разрочка во вносѣ подписныхъ денегъ.

Статьи, корреспонденціи и требованія, редакція проситъ адресовать: въ ОРЕНБУРГЪ, въ редакцію газеты «Оренбургскій Листокъ», Перовская улица, домъ № 33, близъ театра, при типо-литографіи Ивана Ивановича Евфимовскаго—Мировицкаго.

Редакторъ—Издатель *Ив. Евфимовскій—Мировицкій.*

СЛОВОЛИТНЯ

О. И. ЛЕМАНА

въ С.-Петербургѣ

Банковскій м., 52-3.

существуетъ съ 1854 года.

Постоянно располагая БОЛЬШИМЪ ЗАПАСОМЪ готовыхъ прифтовъ, словолитня въ состояніи, въ весьма короткое время, удовлетворить самымъ значительнымъ требованіямъ.

Съ словолитней соединены: траверновъ, стертотинное и гальванопластическое заведеніе.

Редакторъ—Издатель Н. М. Ядринцевъ.